

ЦЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 11.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 рубл.

1-го іюня, 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго вспоможенія духовенства Пен- зенской епархіи, за 1888 годъ.

Отъ 8 апрѣля, за № 34.

- 1) 88 руб. членскихъ взносовъ на 1888 годъ, собран-
ные благочиннымъ П. Розовымъ, записать на приходъ и
разнести по лицевымъ счетамъ согласно представленному
списку; 110 руб., выданные пенсіонерамъ округа, снести
въ расходъ, при чемъ затраченные благочиннымъ изъ соб-
ственныхъ средствъ 22 руб. принять въ расчетъ при
слѣдующихъ его платежахъ.
- 2) Изъ 25 руб., представленныхъ священникомъ с. Ми-
хайловскаго, красносл. оу., М. Терновскимъ, записать на
приходъ 12 руб. въ погашеніе осуды, а въ 13 р. въ счетъ
процентовъ съ оставшихся за нимъ 162 р. 50 к. долга.

уплату котораго отсрочить ему на годъ по 1 апр. 1889 г., изъ 8⁰/₀, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду.

3) Изъ 25 руб., представленныхъ священникомъ с. Хитрова, инсарск. у., М. Веденяпинымъ, записать на приходъ 15 р. въ погашеніе ссуды, а 10 р. въ счетъ процентовъ съ оставшихся за нимъ 125 р., уплату которыхъ отсрочить на годъ по 1 апр. 1889 г., изъ 8⁰/₀, съ обязательствомъ возобновить поручительства.

4) 18 руб. 60 к., представленные діакономъ с. Голицына, н.-ломов. у., П. Никольскимъ въ доплату пени, при перечисленіи его въ первый разрядъ членовъ Общества, записать на приходъ.

5) 10 руб. членскаго взноса на 1888 годъ съ священника с. Керы, н.-ломовск. у., В. Богоявленскаго, записать на приходъ и въ лицевой счетъ его; о. Богоявленскій обязанъ выслать 30 коп. пени за просрочку трехъ мѣсяцевъ.

6) Вдовѣ священника с. Рузаевки, инс. у., А. Покровской назначить пенсію въ размѣрѣ 55 руб. въ годъ съ 1 апр. 1888 г.; но пенсію удерживать въ погашеніе ссуды покойнаго о. Покровскаго въ колич. 300 руб., выданной ему въ 1887 году, за поручительство священника с. Починокъ Автокротова и подъ залогъ 5⁰/₀ билета госуд. 2 внутренняго съ выигрышами займа, каковой билетъ находится на храненіи въ Пенз. Отдѣленіи Государ. Банка; о смерти о. Покровскаго потмѣтить въ лицевыхъ счетахъ.

7) 4 руб. 56 коп., представленные понамаремъ с. Саловки, пенз. у., А. Архангельскимъ, записать на приходъ въ счетъ процентовъ съ 56 р. 50 к. долга, уплату котораго отсрочить на годъ по 18 апр. 1888 г., изъ 8⁰/₀, подъ обезпеченіе 66 р. его членскихъ взносовъ.

Отъ 10 апрѣля, за № 35.

1) Священнику с. Юлова, город. у., Н. Несмѣлову, по случаю его перевода изъ с. Зыкова, выдать вторую ссуду въ размѣрѣ 150 руб., срокомъ на 10 мѣсяцевъ по 2 февр. 1889 г., изъ 8%, за поручительствомъ того же села свящ. Назарецкаго и діак. Постникова, подъ обезпеченіе 154 р. чл. взносовъ поручителей, съ обязат. платить пеню за просрочку; деньги выдать, согласно прошенію, сыну просителя псал. с. Рязановки Несмѣлову.

2) Изъ 18 руб., уплаченныхъ свящ. с. Арх. Голицына саранск. у., Н. Артоболовскимъ пенсіонеркѣ Общества вдовѣ свящ. с. Трофимовщины того же у. Пелагіи Смирновой въ счетъ пенсіи, слѣдующей ей за 1885, 6 и 7 годы, записать на приходъ 10 р. въ уплату его чл. взноса на 1888 г., а остальные 8 руб. въ погашеніе его ссуды; 18 р. пенсіи Смирновой снести въ расходъ; расписку ея приложить къ прочимъ оправдательнымъ документамъ.

3) Діакону с. Салтыкова, керенск. у., Г. Повровскому разрѣшить ссуду въ размѣрѣ 50 руб., срокомъ на $\frac{1}{2}$ года, изъ 8%, за поручительствомъ с. Пачелмы псал. Андрея Богородскаго, подъ обезпеченіе 50 руб. ихъ чл. взносовъ, съ обязательствомъ платить пеню за просрочку; деньги выдать, согласно прошенію, н. с. Я. Богородскому.

4) 4 р. чл. взноса на 1888 г. и 12 к. пени за 3 мѣсяца съ діак. пенз. Воскресенской ц. Н. Островидова записать на прих. и отмѣтить въ его лицевомъ счетѣ.

5) 108 руб. членскихъ взносовъ на 1888 г. и 2 р. въ осн. кап., представленныя благоч. свящ. В. Ярославскимъ, записать на приходъ и разнести по лицевымъ счетамъ; 58 руб. изъ означенной суммы, выданныя пенсіонерамъ округа, снести въ расходъ и отмѣтить въ ихъ счетахъ.

6) Вдовѣ свящ. с. Шурдошекъ, красн. у., Бадулиной

назначить единовременное пособие, въ размѣръ 90 руб.; деньги выдать чрезъ мѣстнаго благочиннаго изъ взносовъ будущаго 1889 года.

Отъ 14 апрѣля, за № 36.

1) Псаломщику с. Бестужева, инсарск. у., А. Алексѣевскому выдать въ ссуду 50 руб., срокомъ на годъ, изъ 7%, за поручительствомъ с. Палаевки, того же у., священника Д. Алексѣевского, подъ обезпеченіе 66 руб. ихъ членскихъ взносовъ, съ обязательствомъ платить пеню за просрочку.

2) Изъ 12 руб. 60 к., представленныхъ свящ. с. Кошелевки, нароч. у., П. Кирскимъ, записать на приходъ 9 р. въ погашеніе ссуды, а 3 р. 60 коп. въ счетъ процентовъ; оставшіеся за нимъ 45 руб. отсрочить на годъ по 27 апр. 1889 г., изъ 8%.

3) Діакону с. Тельгина, пенз. у., А. Никольскому выдать въ ссуду 100 руб., срокомъ на годъ, изъ 7%, за поручительствомъ свящ. с. Бекетовки, того же у., Симбуховскаго, подъ обезпеченіе 136 руб. ихъ членскихъ взносовъ, со взятіемъ съ просителя надлежащаго обязательства.

4) 21 руб. процентовъ съ Краснослободской соборной церкви записать на приходъ съ 300 рубл. долга, уплату котораго отсрочить на годъ по 4 марта 1889 года, изъ 7%, за поручительствомъ прежнихъ лицъ.

5) Вдовѣ псаломщика с. Рябки, красн. у., П. Покровской назначить 30 руб. единовременнаго пособия за пятилѣтніе взносы ея мужа; деньги выдать чрезъ мѣстнаго благочиннаго изъ взносовъ будущаго 1889 года.

6) Псаломщику с. Блиновки, н. лом. у., П. Тихомирову, по случаю замужства дочери, выдать въ ссуду 100 руб., изъ 7%, срокомъ на годъ, подъ обезпеченіе 110 руб. его членскихъ взносовъ, со взятіемъ надлежащаго обязательства.

Отчетъ по содержанію Пензенскаго духовнаго училища и при немъ общежитія для учениковъ, за 1887 годъ.

А. Приходъ суммъ.

Къ 1 января 1887 года оставалось денегъ: I) пожертвованныхъ на устройство училищной церкви 28 р. 54 к., II) на стипендію имени священника Свѣгирева 1740 р., III) внесенныхъ за право обученія 638 р., IV) $\frac{1}{100}$ суммы на сверхсмытные расходы 31 р. 59 к., V) вѣнчиковой суммы изъ дух. Консисторіи 1279 р. 99 к., VI) на содержаніе училища съ общежитіемъ 322 р. 55 к., VII) пожертвованныхъ на воспитанниковъ—сиротъ 1191 р. 25 к. Итого 5230 р. 92 к.

Въ теченіе 1887 года поступило на приходъ: I) штатной суммы на жалованье личному составу 5691 р. 60 к., II) $\frac{1}{100}$ съ капитала на стипендію имени Свѣгирева 60 р., III) пожертвовано на благоустройство училищной церкви 137 р. 68 к., IV) церковнаго свѣчнаго и кошельковаго дохода 100 р., V) $\frac{1}{100}$ съ капитала, пожертв. на воспитанниковъ—сиротъ 46 р. 44 к., VI) $\frac{1}{100}$ суммы на сверхсмытные расходы 66 р. 49 к., VII) внесено учениками за право обученія 1222 р., VIII) получено залога отъ разныхъ лицъ 110 р., IX) на устройство общежитія отъ общ. благотивныхъ 712 р. 92 к., X) на содержаніе училища съ общежитіемъ: а) представлено общ. благотивными 10169 р. 50 к., б) внесено своекоштными учениками 3656 р., в) вѣнчиковой суммы изъ дух. Консисторіи 1310 р. 36 к., г) изъ Тихоновскаго дух. училища въ уплату долга 428 р. 57 к., д) изъ Тихоновскаго и Краснослободскаго дух. училищъ, отъ общ. благотивныхъ и отъ Общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ—за содержаніе

въ некоторыхъ учениковъ въ общежитіи 179 р., е) за проданную старую баню 100 р., ж) другихъ доходовъ 2 р., Итого поступило 23,992 р. 56 к. Всего суммъ съ остаточными 29,223 р. 48 к.

Б. Расходъ суммъ:

Въ теченіе 1887 г. израсходовано: I) § 1, на жалованье личному составу училища 8456 р. 84 к., II) § 2, на содержаніе воспитанниковъ общежитія 6244 р. 42 к., III) § 3, на содержаніе дома 5988 р. 42 к., IV) § 4, на содержаніе канцеляріи Правленія 81 р. 20 к., V) § 5, на содержаніе училищной бібліотеки 253 р., VI) § 6, на устройство и содержаніе училищной церкви 629 р. 22 к., VII) препровождено въ Пенз. губ. земскую управу за леченіе учениковъ въ земской больницѣ въ теченіе 1886 г. 62 р. 40 к., VIII) уплачено въ аптеку Бартмера за медикаменты для заболѣвающихъ учениковъ, забранные въ теченіе отчетнаго года, 95 р. 18 к.; экстрорядинарные расходы: IX) за привитіе оспы ученикамъ 3 р., X) за исповѣдь учениковъ духовнику и за просфоры во дни говѣнія учениковъ, также за свѣчи ученикамъ на страстной недѣли и въ день св. Пасхи 10 р. 53 к., XI) возвращены залоговыя сапожнику, прачкѣ и поставщику дровъ 90 р., XII) вдовѣ свящ. женѣ Рамзайцевой возвращены деньги, внесенныя ею до смерти мужа за дѣтей—учениковъ Владиміра и Григорія Рамзайцевыхъ, принятыхъ въ общежитіе на церковно-коштное содержаніе, 40 р., XIII) священнику с. Константиновки Никольскому возвращена половина его взноса за сына—ученика пригот. кл. Ивана Никольскаго, умершаго въ половинѣ сентябрьской трети, 10 р., XIV) за два страхованія двухъ выигранныхъ билетовъ 2 р. 30 к., XV) выдано ученикамъ—сиротамъ на проѣздъ къ

матерямъ 4 р. 20 к., XVI) на гербовыя марки при вкладѣ денегъ по расчетной книжкѣ въ отдѣленіе государств. банка 2 р. 55 к. Итого расхода 21, 973 р. 26 к.

Израсходовано денегъ: I) штатной суммы, отпущенной на жалованье личному составу, 5681 р. 34 к., II) пожертвованныхъ на благоустройство церкви 155 р. 89 к., III) церковнаго свѣчнаго и кошельковаго дохода 40 р., IV) внесенныхъ за право ученія 408 р. 13 к., V) % суммы на сверхсмытные расходы 47 р. 50 к., VI) залоговыхъ 90 р., VII) изъ статьи на содержаніе училища съ общежитіемъ, въ томъ числѣ и вѣнчиковая сумма поступленія 1886 г. 14,881 р. 48 к., VIII) изъ статьи на устройство общежитія 668 р. 92 к. Всего 21,973 р. 26 к.

В. Остатокъ суммъ.

Къ 1 января 1888 г. осталось: I) штатной суммы отъ жалованья 10 р. 26 к., II) % суммы на сверхсмытные расходы 50 р. 58 к., III) на стипендію имени свящ. Сибгирева 1800 р., IV) залоговыхъ отъ прачки 20 р. V) внесенныхъ за право обученія 1451 р. 87 к., VI) на благоустройство училищной церкви 10 р. 33 к., VII) свѣчнаго и кошельковаго церковнаго дохода 60 р., VIII) на устройство общежитія 44 р., IX) на содержаніе училища съ общежитіемъ 2565 р. 49 к., X) пожертвованныхъ на воспитанниковъ сиротъ 1237 р. 69 к. Всего въ остаткѣ 7250 р. 22 к. Въ томъ числѣ наличными деньгами 4650 р. 22 к. и билетами кредитныхъ учрежденій 2600 р., именно: государственной непрерывно-доходной билетъ въ 1500 р. на стипендію имени Сибгирева, два выигрышныхъ билета 1-го займа по 100 р. и на 900 р. билетовъ государств. казначейства.

Приложенія къ приходу суммъ.

1. Поступленіе денегъ по всѣмъ обязательнымъ статьямъ сборовъ съ церкви отъ благочинныхъ: 1) свѣщ. Θεодора Быстрова 523 р. 29 к., 2) свѣщ. Александра Архангельскаго 1102 р. 60 к., 3) свѣщ. Іоанна Благонравова 742 р. 56 к., 4) свѣщ. Василя Тифлисова 665 р. 85 к., 5) прот. Симеона Секторова 596 р. 52 к., 6) прот. Сергія Уранова 1220 р. 81 к., 7) свѣщ. Стефана Архонтова 743 р. 10 к., 8) свѣщ. Петра Мироносицкаго 1055 р. 83 к., 9) прот. Михаила Львова 300 р. 6 к., 10) свѣщ. Павла Бѣльева 649 р. 58 к., 11) свѣщ. Николая Ювенскаго 951 р. 15 к., 12) свѣщ. Іоанна Кутлинскаго 641 р. 95 к., 13) прот. Іоанна Щепотина 258 р. 88 к., 14) свѣщ. Іоанна Шуструйскаго 694 р. 40 к., 15) свѣщ. Іакова Русанова 675 р. 80 к., 16) свѣщ. Василя Масловекаго 60 р. 4 к. Всего отъ о.о. благочинныхъ—10,882 р. 42 к.

Къ 1 января 1888 г. числятся недоимки въ пользу училища за благочинными: о. Быстровымъ 1680 р. 96 к., о. Тифлисовымъ 16 р. 97 к., о. Секторовымъ 132 р. 36 к., о. Щепотиннымъ 47 р. 50 к. и о. Шуструйскимъ 14 р. 10 к. По 1 марта 1888 г. представили сполна долгъ: о. Тифлисовъ, о. Шуструйскій и о. Секторовъ (квитанцію свѣчнаго епарх. завода отъ 21 янв. 1887 г. № 84 на 132 р. 36 к.) и въ погашеніе долга о. Быстрова 562 р.

2. Своескопныхъ учениковъ проживало въ общжитіи въ разное время отъсчатаго года 88, полный годъ прожили 61 ученикъ, за содержаніе свое они внесли 3656 руб. Долга за учениками къ 1 января 1888 г. состояло всего 135 р.; часть этого долга уже уплачена, а долги, числящіеся за учениками: уволеннымъ С. Доброхотовымъ 35 р. III кл. Н. Тихомировымъ 15 р. и уволеннымъ за неплатежъ де-

негь I кл. Корольковымъ 43 р., признаются безнадежными.
3. Въ теченіе отчетнаго 1887 г. обучалось въ училищѣ
инословныхъ учениковъ 71, иноепархіальныхъ 7 и ино-
окружныхъ 7; учениками этими (85) внесено платы за право
обученія—1222 руб. Плата за право обученія вносилаь
по 15 р. за учебный годъ. Недоимокъ за учениками по
этой статьѣ не имѣется.

Приложеніе къ расходу суммъ.

§ 1. Расходъ по содержанію личнаго состава училища.
Выдано жалованья а) штатной суммъ: 1) смотрителямъ
училища—свщ. Благоразумову по 18 сентября 842 р. 80 к.,
свщ. Петру Поздневу съ 21 ноября по 31 декабря 130 р.
66 к.; 2) помощнику смотрителя Фотію Алявдину съ 1 ян-
варя по 18 сентября, и съ 4 по 31 декабря 695 р. 80 к.,
ему же за исправленіе должности смотрителя съ 19 сен-
тября по 4 декабря 248 р. 27 к.; учителямъ: 3) русскаго
языка во II, III и IV кл. Василю Теплому съ 1 января
по 24 сентября, и съ 4 по 31 декабря 550 р. 73 к., ему
же за исправленіе должности помощника смотрителя съ 24
сентября по 4 декабря 173 р. 95 к., ему же за 56 дѣй-
ствительно данныхъ уроковъ по катихизису, церковному
уставу и русск. языку въ IV кл., по 1 р. 13 к. за урокъ,
63 р. 28 к.; 4) русскаго языка въ I кл. свщ. Иоанну
Кронтовскому 411 р. 60 к.; 5) ариѳметики и географіи
Михаилу Ремезову 1176 р., ему же за 25 дѣйствительно
данныхъ уроковъ по катихизису и церковному уставу въ
III классѣ, по 1 р. 13 к. за урокъ, 28 р. 25 к.; 6) гре-
ческаго языка свщ. Василю Маловскому 490 р.; 7) латин-
скаго языка свщ. Конст. Ручимскому 490 р.; 8) чисто-
писанія свщ. Александру Ильминскому 100 р.; 9) церков-
наго пѣнія протодіакону Іакову Никольскому 280 р. Итого

5681 р. 34 к.; б) изъ средствъ духовенства: 1) учителямъ приготовительнаго класса: свящ. Ильминскому и преподавателю Ремезову 420 р.; 2) надзирателямъ: Константину Нѣсмѣлову 360 р., Ивану Ключареву съ 8 января по 18 ноября 311 р., Александру Пульхритудову съ 19 ноября по 31 декабря 42 р.; 3) врачу Ивану Новикову 240 р.; 4) эконому при общежитіи діакону Сергію Нечаеву 300 р.; 5) членамъ Правленія отъ духовенства за 1886 и 1887 г.г. 80 р.; 6) дѣлопроизводителю и письмоводителю по канцеляріи Правленія 240 р.; 7) учителю Ремезову за завѣдываніе ученич. бібліотекой 7 р. Итого 2045 р. 50 к. в) По постановленію съѣзда окружнаго духовенства, бывшаго въ декабрь 1887 года, въ пособіе личному составу выдано: смотрителю свящ. Поздневу и его помощнику Алявдину по 100 р., помощнику смотрителя Алявдину, кромѣ того, за составленіе экономическаго отчета и за труды по дѣлопроизводству 80 р.; учителямъ: Теплову и Ремезову по 75 р.; священникамъ—Маловскому, Крентовскому, Ручимскому и Ильминскому по 50 р.; протодіакону Никольскому и надзирателямъ Несмѣлову и Пульхритудову по 30 р. и эконому 10 р.; итого—730 р.—Всего изъ средствъ духовенства—2775 р. 50 к. Всего расхода по содержанію личнаго состава 8456 р. 84 к.

§ 2. Расходъ по содержанію воспитанниковъ.

А) Пищею: мяса коровьяго 288 п. 37 ф., по 7, 8 и 9 к. за ф., 938 р. 15 к., солонины 16 п. 21 ф., по 7 к. за ф., 46 р. 27 к., сала говяжьяго 8 п. 7¹/₂ ф., по 10 и 12¹/₂ к. за ф., 39 р. 52 к., коровьихъ ногъ 95 ходовъ, по 50 и 60 к., 49 р. 90 к., коровьихъ гусаковъ 5, по 50 к., 2 р. 50 к., коровьихъ языковъ 7, по 25 к., 1 р. 75 к., куръ 8, по 25 к. 2 р., ветчины въ дни Пасхи 1 п. 38 ф., по 15 к., 11 р. 70 к., поросять 3, по 55 к., 1 р. 65 к., гусей 3, по 70 к., 2 р. 10 к., рыбы: окуней 4 п. 2 ф., по 8 и 9 к. за ф., 14 р. 16 к., карасей 12 п. 3 ф., по

5, 8 и 10 к. за ф., 33 р. 74 к., безъ вѣса у торговекъ
 18 р. 30 к., линей безъ вѣса у торговекъ 31 р. 15 к.,
 свѣжаго судака 35 п. 16¹/₂ ф., по 8, 9 и 10 к. за ф.,
 125 р. 2 к., малосольнаго 30 п. 14 ф., по 6, 8, 9, 9¹/₂
 и 10 к. за ф., 104 р. 91 к., свѣжаго леща 5 п. 38 ф.,
 по 7, 9 и 10 к. за ф., 21 р. 31 к., сухаго леща 206
 штукъ, по 14 и 15 к., 30 р. 40 к., свѣжихъ подлещи-
 ковъ безъ вѣса у торговекъ 10 р. 50 к., мелкой свѣжей
 рыбы тоже безъ вѣса 90 р. 30 к., опсазана малосольнаго
 14 п. 21¹/₂ ф., по 9 и 9¹/₂ к. за ф., 54 р. 76 к., осет-
 рины для пирога 22¹/₄ ф., по 15 и 25 к. за ф., 4 р.
 85 к., севрюги 1 п. 15 ф., по 14¹/₂ к. за ф., 7 р. 97 к.,
 стерляди малосольной 30 ф., по 16¹/₄ к. за ф., 4 р. 88 к.,
 осетровой головизны 18 ф., по 10 и 12 к. за ф., 1 р. 95 к.,
 масла: коровьяго 33 п. 12 ф., по 21¹/₄, 21¹/₂, ф. 22, 23,
 23¹/₂, 25, 27 и 27¹/₂ к. за ф., 301 р. 73 к., сливочнаго
 8 ф., по 25 к. за ф., 2 р., подсолнечнаго 39 п. 35 ф.,
 по 11, 11¹/₄, 11¹/₂ и 12 к. за ф., 180 р. 55 к., коноп-
 ляннаго 9 п. 12³/₄ ф., по 8, 9 и 10 к. за ф., 31 р. 59 к.,
 молока: кислаго 4¹/₂ ведра, по 30 и 70 к. за ведро, 2 р.
 75 к., прѣснаго 123 ведра, по 40 и 50 к., 58 р. 10 к.,
 200 торшковъ, по 9 и 10 к., 20 р. 18 к., творогу 2 п.
 15 ф., по 30 к. за ф., 4 р. 15 к., смѣтаны 1 п. 19¹/₂ ф.,
 по 10 и 12 к. за ф., 6 р. 60 к., булокъ: 24,901, по 2¹/₂
 к. за каждую 622 р. 52 к., 80 по 5 к. 4 р., калачей 96,
 по 1 к. 96 к., бѣлаго хлѣба 2 сорта 8 п. 2 ф., по 4 и
 4¹/₂ к. за ф., 14 р. 25 к., тѣста 1 сорта 2 пуда, по 5
 к. за ф., 4 р., тѣста 2 сорта 25 к. 10¹/₂ ф., по 4 к. за
 ф., 40 р. 42 к., дрожжей на 1 р. 15 к., яицъ 2005, по
 8¹/₂, 9, 10, 11, 13, 15 и 20 к. за десятокъ 23 р. 38 к.,
 краски для яицъ 30 к., чаю для учениковъ 4 п. 6 ф., по
 1 р. 50 к. за ф., 249 р., для надзирателей 7³/₄ ф., по

2 р. за ф., 15 р. 50 к., сахару пиленого 52 п. 13 ф., по 13—15 к. за ф., 297 р. 30 к., сахарнаго песку 10 п. 4 ф., по 9¹/₂—13 к. за ф., 46 р. 61 к., изюму 3 п. 6 ф., по 10 и 11 к. за ф., 13 р., мармеладу для куты 5 ф., по 25, 35 и 45 к. за ф., 1 р. 75 к., черносливу 30 ф., по 10 к., 30 к., въ престольный праздник ученикамъ — карамели 3 ф., по 14 к., 42 к., пряниковъ 32⁷/₈ ф., по 9¹/₂ к. за ф., 3 р. 12 к. и ящикъ ихъ же 1 р. 75 к., клюквы 7 п. 20 ф., по 4, 6 и 7 к. за ф., 14 р. 60 к., миндалю 6⁷/₈ ф., по 40 к. за ф., 2 р. 75 к., меду 1 п., по 12¹/₂ к. за ф., 5 р., муки ржаной 652 п. 39 ф., по 34—43 к. за пудъ, 277 р. 64 к., муки гречневой 4 п. 30 ф., по 3 и 4¹/₂ к. за ф., 5 р. 95 к., муки овсяной 3 п., по 1¹/₂ к. за ф., 1 р. 80 к., муки картофельной 5 п. 10 ф., по 4¹/₂—7 к. за ф., 11 р. 58 к., муки пшеничной (на оладьи, куличи и на подбойку) 66 п., по 1 р. 70 к. — 2 р. за п., 120 р. 75 к., крупы гречневой 321 пудъ, по 90 к. и 1 р. 10 к. за п., 335 р. 10 к., русского пшена 11 пуд., по 55—80 к. за п., 7 р., сорочинскаго пшена 18 п. 25 ф., по 5, 7 и 8 к. за ф., 52 р. 47 к., рису 24 ф., по 13 и 14 к. за ф., 3 р. 23 к., союду 20 пуд., по 65 и 70 к. 13 р. 50 к., гороху 18 п., по 1 р. и 1 р. 10 к. за п., 19 р., соли 50¹/₂ пудовъ, по 20 и 21 к. за п., 10 р. 11 к., капусты вилковой 2593 вилка, по 90 к. — 1 р. 20 к. за сто, 32 р. 2 к., за рублевие капусты 8 р. 75 к., огурцовъ 118¹/₂ мѣръ, по 15—27 к. за мѣру 31 р. 34 к., чесноку въ огурцы 40 к., арбузовъ 334, по 10, 12 и 13 к. 35 р. 66 к., яблоковъ 7¹/₂ пуд., по 1 р. — 1 р. 90 к. за пудъ 11 р. 80 к., грибовъ бѣлыхъ 3 п. 25¹/₂ ф., по 13—90 к. за ф., 68 р. 26 к., груздей 33 ф., по 6 и 8 к. за ф., 2 р. 18 к., картофеля 616¹/₂ мѣръ, по 10 и 25 к. за мѣру, 98 р.

96 к., луку 42 мѣры, по 12—23 к. за мѣру, 6 р. 12 к., петрушки, укропу и др. зелени, 8 р. 97 к., свеклы—2 р. 56 к., моркови—2 р. 35 к., рѣпы—25 к., рѣдьки—63 к., хрѣну—5 р. 9 к., горчицы 3 ф., по 40 и 35 к. за ф., 1 р. 10 к., перцу 7 ф., по 35 и 50 к. за ф., 3 р. 35 к., лавроваго листа 9 ф., по 20 к. за ф., 1 р. 80 к., корицы и гвоздики—35 к., уксусу—7 р. 25 к. Итого на столъ 4778 р. 79 к. (По 49 р. 26¹/₂ к. на каждаго ученики).

В) Одеждою. Матеріала: бумажнаго дубельтона 514¹/₂ арш., по 26 и 30 к. за арш., 151 р. 83 к., туалденору 263¹/₂ арш., по 12 и 12¹/₂ к. за арш., 31 р. 66 к., байки для полтъ 60¹/₂ арш., по 1 р. 30 к. за арш., 78 р. 65 к., фланели 129 арш., по 19 к. за арш., 24 р. 51 к., ваты 38 ф., по 37 к. за ф., 14 р. 6 к., лист. ваты 110 листовъ, по 2¹/₂ к., 2 р. 75 к. Портному: за пошитіе 35 сюрт. паръ, по 2 р. 50 к., 87 р. 50 к., 37 пидж. паръ, по 1 р. 50 к., 55 р. 50 к., 19 байковыхъ полтъ, по 2 р., 38 р. Питокъ для чинки одежды 55 к. Итого на одежду 485 р. 1 к.

В) Обувью. За 36 паръ новыхъ сапогъ, по 4 р. за пару, 144 р., за 37 паръ головокъ, по 2 р. 50 к. за пару, 92 р. 50 к. Итого на обувь 236 р. 50 к.

Г) Бѣльемъ. Для сорочекъ ситцу 432¹/₂ арш., по 12 и 13 к. за арш., 52 р. 32 к., для кольсонъ тикку 247¹/₂ арш., по 16 и 20 к. за арш., 40 р. 4 к., за пошитіе 131 рубашки и 137 кольсонъ, по 25 к. за пару, 33 р. 35 к., за пуговицы къ бѣлью, 1 р. 60 к., для портянокъ холста 142 арш., по 7 к. за арш., 9 р. 94 к., платковъ носовыхъ 6 дюжинъ, 6 р. 99 к., за подшивку платковъ, 60 к. Итого на носильное бѣлье 144 р. 84 к.

(Продолженіе будетъ).

По произведеному въ Правленіи Банка 12 апрѣля 1888 г. 3-му тиражу Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ шестаго выпуска 1886 г., назначены къ погашенію нижеслѣдующіе билеты.

100 рубл. дост. №№ бил. включительно съ 5.499 по 5.598, 8.376. Итого 101 билет. на сумму 10,100 р. 150 руб. дост. №№ бил. включительно съ 1.191 по 1.211. Итого 21 билет. на сумму 3,150 р. 300 рубл. дост. №№ бил. включительно съ 2.409 по 2.437. Итого 29 билет. на сумму 8,700 р. 500 рубл. дост. №№ бил. включительно съ 1.595 по 1.620. Итого 26 билет. на сумму 13,000 р. 1,000 рубл. дост. №№ бил. включительно съ 3.181 по 3.218. Итого 38 билетовъ на сумму 38,000 р. 5,000 рубл. дост. № билета 16. Итого 1 билетъ на сумму 5,000 р. Всего 216 билет. на сумму 77,950 р.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 іюля 1888 г. по Положенію сихъ билетахъ будутъ выплачиваться съ 1 іюля 1888 г. въ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 іюля, могутъ предъавлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкѣ, Конторы и Отдѣленія его и ранѣе 1 іюля, при чемъ, если билеты предъавлены до 1 іюня, то проценты по купону на срокъ 1 іюля 1888 г. выдаются только по день предъавленія билета къ платежу. Билеты, предъавляемые къ платежу до 1 іюля, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 іюля 1888 г. включительно; предъавляемые же къ платежу послѣ 1 іюля, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 января 1889 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ шестаго выпуска, вышедшихъ въ тиражи: 29 мая и 27 октября 1887 г., и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е апрѣля 1888 года.

№ № билетовъ включит.	% пре- кращают- ся 1-го	№ № билетовъ включит.	% пре- кращают- ся 1-го
100 рубл. достоинства.		100 рубл. достоинства.	
съ № 601 до № 603	юля 1887	съ № 654 до № 658	юля 1887
611	—	681	699
613 " 620	—	5.701 " 5.608	—
622	—	610	618
624 " 628	—	620 " 624	—
630 " 631	—	627 " 629	—
634 " 637	—	638 " 644	—
639 " 647	—	647 " 654	—
656	—	656 " 663	—
659	—	666 " 700	—
661 " 663	—	6.104 " 6.109	—
665 " 669	—	111	—
672	—	113 " 120	—
674	—	128	—
676 " 679	—	7.193 " 7.198	января 1888
3.384 " 3.403	января 1888	200	201
406 " 416	—	203 " 250	—
422 " 424	—	150 рубл. достоинства.	
438 " 446	—	150 рубл. достоинства.	
459 " 461	—	съ № 405 до № 406	юля 1887
463 " 482	—	408 " 414	—
602 " 604	юля 1887	416	—
608 " 613	—	419 " 438	—
617 " 619	—	442	—
621 " 630	—	1.290 " 1.318	января 1888
632 " 634	—	841 " 858	юля 1887
638 " 639	—	860 " 861	—
646 " 652	—	863 " 865	—
		876 " 877	—

300 рубл. достоинства.		1,000 рубл. достоинства.	
402	юля 1887	301	юля 1887
съ № 404 до № 405	—	съ № 306 до № 310	—
410 "	416	312 "	315
418 "	419	325 "	330
424 "	425	335 "	—
429 "	—	2,170	—
433 "	440	182	—
444 "	445	188 "	2,189
447 "	—	193 "	194
451 "	454	198 "	199
458 "	464	202 "	203
478 "	497	213	—
1.623 "	1.624	222	—
2.048 "	2.091	255 "	262
	январь 1888	3.119 "	3.138 январь 1888
500 рубл. достоинства.		140 "	—
съ № 102 до № 113	январь 1888	143 "	144
115 "	124	146 "	176
127 "	129	5,000 рубл. достоинства.	
133 "	136	—	42 январь 1888
138 "	141	съ № 76 до № 77	юля 1887
1.828 "	1.829	79	—
	юля 1887		

Редакторъ **Н. Соловьевъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 июня 1888 г. Цензоръ, каедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюня. № 11. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Очерки изъ исторіи канонизаціи Русскихъ святыхъ (съ половины XVI в. и до конца XVII в.) *).

Изъ представленнаго нами описанія канонизаціи нашихъ святыхъ за это время можно видѣть, что какъ способы и приемы, такъ и правила совершенія ея во весь этотъ періодъ, несмотря на его продолжительность, остаются тѣ же самыя, какія мы видѣли и на Макарьевскихъ соборахъ. Какъ тамъ канонизація собственно состояла изъ двухъ главныхъ моментовъ: предварительнаго обшеса, имѣвшаго только подготовительное значеніе—собрать и провѣрить необходимыя данныя, и потомъ самаго собора, на которомъ, послѣ повѣрки собраннаго матеріала, и совершалось причисленіе того или другого угодника къ лику святыхъ; точно также и въ настоящій періодъ, какъ мы видѣли, канонизація святыхъ состоитъ изъ тѣхъ же моментовъ. Это сходство совершенія канонизаціи съ формой совершенія ея на соборахъ 1547 и 49 г.г. ясно говоритъ о значеніи этихъ собо-

*) Окончаніе. См. № 10.

*) Ключевск. Жит. 423.

ровъ и объ ихъ вліяніи на ходъ совершенія канонизаціи всего послѣдующаго за ними времени. Съ этой стороны настоящей періодъ составляетъ естественное продолженіе Макарьевскихъ соборовъ и вполне примыкаетъ къ нимъ. Это вліяніе соборовъ чувствуется во весь этотъ періодъ и только въ самомъ концѣ XVII вѣка можно замѣтить новое направленіе, представляющее нѣкоторую особенность въ совершеніи канонизаціи сравнительно съ прежнимъ временемъ. Но и эта особенность касается опять-таки не формъ и порядка совершенія канонизаціи, а самаго отношенія нашей Церкви къ этому дѣлу вообще. Именно наша Церковь стала строже въ это время относиться къ канонизаціи своихъ святыхъ. Такъ, мы видѣли уже выше, что внесеніе имени того или другаго святаго въ святцы, зависѣвшее прежде отъ произвола переписчиковъ и составителей ихъ, въ концѣ этого періода становится исключительно дѣломъ высшей власти. Но еще замѣтнѣе становится это новое направленіе по отношенію къ правиламъ совершенія въ этотъ періодъ канонизаціи, именно: свидѣльствованіи чудесъ и житій. Присматриваясь къ правиламъ совершенія канонизаціи святыхъ за этотъ періодъ, мы видѣли, что канонизаціи каждаго изъ нихъ предшествовалъ предварительный обыскъ, направленный къ тому, чтобы собрать и провѣрить необходимыя данныя. Въ XVII вѣкѣ у насъ стали внимательнѣе относиться и къ открытію мощей и строже провѣрять записи исцѣленій, чтобы устранить „затѣйныя чудеса“, какъ выразился Симонъ Азарьинъ *). Такъ, открытіе мощей въ это время могло совершаться не иначе, какъ только съ благословенія высшей центральной власти. Соборъ 1666—67 г.г. относительно этого постановилъ, чтобы „тѣлесъ не-

*) Ключевск. Жит. 423.

тлѣнныхъ, обрѣтающихся въ нынѣшнія времена, не повѣлѣша дерзати скоро, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія, во святѣя почитати. А идѣже обрѣшутся таковая святыхъ тѣлеса и о таковомъ заповѣдаша всячески испытати и свидѣтельствовати достовѣрными свидѣтельствами предъ великимъ и совершеннымъ соборомъ архіерейскимъ¹. Точно также, не говоря уже о томъ, что чудеса всегда теперь свидѣтельствовались, находимъ кромѣ того факты, которые показываютъ, что это свидѣтельствованіе стало производиться гораздо строже и за выдумываніе ложныхъ и „затѣйныхъ“ чудесъ высшая духовная власть строго карала. Такъ въ 1630 году одному крестьянину явился во снѣ чудотворецъ Даниилъ Переяславскій и велѣлъ ему передать начальнымъ людямъ, чтобы приходили къ его чудотворцу гробу и въ образу и молебствовали. Крестьянинъ о своемъ снѣ сказалъ воеводѣ, а этотъ донесъ патриарху, который и потребовалъ крестьянина къ себѣ. Неизвѣстно, какъ шло разслѣдованіе этого дѣла, и почему оно возбуждало сомнѣніе; но оно кончилось тѣмъ, что крестьянина велѣно было постричь въ монахи, а стихиры и канонъ и житіе святаго, написанныя изстари, были взяты къ Москвѣ²). Мысль о необходимости свидѣтельствованія и о строгой повѣркѣ чудесъ начинаетъ проникать въ это время и въ общество. Біографы этого времени часто высказываютъ ту мысль, что незья записывать и распространять чудеса, которыя не были надлежащимъ образомъ провѣрены и засвидѣтельствованы: жизнеописатель Іуліанія Лазаревской, упомянувъ о многихъ исцѣленіяхъ по открытіи мощей ея, прибавляетъ: „мы же сего не смѣяхомъ писати, яко не бѣ свидѣтельство“²).

¹) А. Э. IV, № 330.

²) Ключевск. Жит. 423.

Мы приводили уже факты этого свидѣтельствованія. Изъ этихъ фактовъ можно видѣть, какъ сложны были тѣ правила и формальности, которыми сопровождалось это свидѣтельствованіе. Всѣ эти формальности направлены были главнымъ образомъ къ тому, чтобы „испытати достовѣрно и извѣстно о чудесѣхъ“ того или другого святаго. Какъ далеко въ этомъ отношеніи простирались заботы высшей церковной власти и какъ эти заботы осуществлялись на самомъ дѣлѣ, со всѣмъ этимъ насъ знакомитъ слѣдующій фактъ. Серапіону, архіепископу Суздальскому и Торусскому, въ 155 году, прикащикъ Петръ Кругликовъ донесъ, что въ этомъ году въ суздальскомъ уѣздѣ „объявился образъ пречистыя Богородицы Казанскіе и отъ того де образа милость велія, исцѣленія и проща многая“. По этому донесенію Серапіонъ послалъ своего приказнаго человѣка „да соборныя церкви ключаря того образа досмотритъ и тѣхъ людей допроситъ, которые отъ того образа милость и исцѣленіе получили“. Результаты этого досмотра Серапіонъ счелъ нужнымъ переслать государю и патриарху. Но ни тотъ, ни другой не удовлетворились этимъ свидѣтельствомъ и поручаютъ самому архіепископу снова „про тотъ чудотворный образъ преч. Богородицы Казанскіе съскати тутошными и околными многими людьми, версть по пяти, и по шти, и по десяти, и по двадцати, и по тридцати, и болши, архимандриты и игумены, и попы и дьяконы, и дворяны и дѣтми боярскими, и всякихъ чиновъ людьми, что отъ того чудотворнаго образа преч. Богородицы Казанскіе многимъ людямъ отъ всякихъ различныхъ скорбей исцѣленіе было ли? и будетъ было, и кого именемъ исцѣлила? и тѣмъ людямъ, которыхъ людей преч. Богородица исцѣляла записка есть ли? и будетъ есть и ты бѣ тѣхъ людей, противъ той записки, или по ихъ сказкѣ, велѣлъ поставить предъ со-

бою и ихъ спрашивалъ накрѣпко, что ихъ скорбь была, и какъ исцѣленіе отъ той чудотворной иконы преч. Богородицы Казанскіе получили, и сколько числомъ всякихъ чиновъ людей тутошныхъ и разныхъ городовъ преч. Богородица исцѣлила и какими различными скорбями? да кто что тебѣ, сыну, въ сыску сыскныи люди въ свидѣльствѣхъ про ту чудотворную икону скажутъ и которыхъ людей исцѣлила, и ты бѣ, сыну, сыскныхъ людей и которыхъ исцѣлила велѣлъ рѣчи ихъ написать на списокъ подлинно, порознь, да тѣ свидѣльствованные рѣчи, за своею рукою и сыскныхъ людей и которыхъ она своимъ чуднымъ образомъ исцѣлила за ихъ руками и отцевъ ихъ духовныхъ, совершивъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ“ *).

Но какъ ни строги были правила, къ какимъ Церковь прибѣгала для повѣрки чудесъ, однако они не всегда достаточны были для достиженія желаемой цѣли. Чтобы понять, почему эта повѣрка, несмотря на строгость примѣненія связанныхъ съ нею правилъ, не всегда достигала своей цѣли, нужно обратить вниманіе на способъ ея совершенія. Изъ приведенныхъ нами примѣровъ таковаго рода слѣдственныхъ процессовъ мы видѣли, что чудеса того или другого святаго свидѣльствовались по записямъ и росписямъ. Но эти послѣднія составлялись обыкновенно братією со словъ испытанныхъ на себѣ чудо, или же со словъ очевидцевъ. Слушая отъ пришлаго челоуѣка рассказъ о чудѣ или явленіи святаго, братія не имѣла возможности отнестись къ этому рассказу критически и провѣрить его чрезъ свидѣтелей и принимала извѣстіе на вѣру. Такимъ способомъ записыванія чудесъ объясняется трудность и неуловимость ихъ для церковнаго надзора. Впервые созна-

*) А. Э. IV, № 324. (Восточн. Евр. 1870 г. 2. 504.)

не недостаточности тѣхъ средствъ, которыя Церковь употребляла въ этомъ случаѣ, мы встрѣчаемъ въ концѣ этого періода, именно въ дѣлѣ о канонизаціи Анны, княгини Кашинской. Такъ, отцы собора 1679 года, созваннаго по этому поводу, довольно ясно высказываютъ ту мысль, что чудеса не всегда могутъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ святости того или другого угодника. Именно, сказавъ о томъ, чтобы „нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнія времена, не дерзати, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства, во святыхъ почитати“, отцы собора приводятъ далѣе слова Никона, монаха Черныя горы, о томъ, что „не всякимъ чудесамъ подобаетъ внимати... Достоить убо отъ таковыхъ вещей искушати кого аще святъ есть, но отъ плодовъ познавати таковая. Плодъ же истиннаго и духовнаго мужа показа Апостоль: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе и благодать“ *).

Это новое направленіе нашей Церкви по отношенію къ дѣлу канонизаціи отразилось и на характерѣ отношенія ея къ житіямъ въ частности. Какъ мы видѣли, и въ этотъ періодъ до самаго почти конца XVII ст. церковный надзоръ надъ житіями и службами носилъ только внѣшній формальный характеръ. Но съ этого времени мы встрѣчаемъ уже факты строгаго отношенія высшей церковной власти къ службамъ и житіямъ нашихъ угодниковъ. Видно, что у представителей власти является сознание недостаточности одного формальнаго надъ ними надзора и необходимости примѣненія болѣе лучшихъ и пригодныхъ способовъ для провѣрки самаго содержанія ихъ. Это усиленіе церковной критики совпадаетъ съ эпохой патріарха Никона, временемъ пересмотра богослужебныхъ книгъ, обрядовъ, рели-

*) Вѣстникъ Евр. 1870 г. 2, 504.

рѣзныхъ обычаевъ и преданій, эпоха смѣлой реформы всего того, что послѣ пересмотра оказалось лишненнымъ достаточныхъ основаній для своего освященія церковнымъ авторитетомъ. Тогда-то церковная власть не утвердила своимъ авторитетомъ многія жизнеописанія, составленныя по неосновательнымъ и неустнымъ преданіямъ, иногда съ явными слѣдами собственнаго вымысла составителя, который за недостаткомъ самобытнаго творчества, часто дѣлалъ сколокъ съ прежнихъ житій. Какъ поступала наша Церковь относительно такого рода житій въ это время, показываетъ то, что на соборѣ 1667 г. рѣшились отвергнуть между прочимъ житіе преп. Евфросина Псковскаго (въ той части, которую нашли погрѣшительною), хотя стоглавый соборъ, имѣвшій въ виду это житіе и на немъ основываясь, утвердилъ было сугубое аллилуія.

Но еще рельефнѣе это новое направленіе по отношенію свидѣтельствованія житій и ихъ повѣрки выразилось на примѣрѣ блаж. княгини Анны Кашинской. Житіе ея написано кѣмъ-то со словъ Никифора и по своей формѣ и стилю вполне подходитъ къ прежнимъ житіямъ Магарьевскаго періода агіобіографіи и ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Соотвѣтствуя вполне установленной формѣ, это житіе, подобно многимъ другимъ, вошло бы въ кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ, не возбуждая никакого сомнѣнія. Дѣйствительно, нѣкоторое время какъ житіе, такъ и канонъ и вся служба были въ церковномъ употребленіи. Но наша высшая духовная власть свое свидѣтельство простирала теперь гораздо далѣе внѣшней стороны житія; она не ограничивается уже только требованіемъ соотвѣстствія житія установленной нормѣ, но стала столько же, если не болѣе, обращать вниманіе и на самое содержаніе. Въ этомъ и заключается вся разгадка, почему житіе и

служба блаж. княгини Анны Кашинской, по своей формѣ не отличающіяся отъ прежнихъ, признаны этимъ соборомъ живыми и изъяты изъ церковнаго употребленія.

Такъ какъ это первый опытъ критическаго отношенія церковной власти къ житіямъ и службамъ нашихъ святыхъ, то мы постараемся познакомиться въ общихъ чертахъ съ тѣми приемами и способами, какіе съ этого времени она стала употреблять въ подобныхъ случаяхъ.

Мы выше видѣли, что въ большинствѣ случаевъ инициатива составленія житій выходила не отъ высшей власти, а принадлежала почитателямъ памяти почившаго угодника. Между тѣмъ въ настоящее время, на соборѣ 1678 года, прямо поставляется въ вину писателю, что житіе блаж. княгини Анны „писано не по благословенію святѣйшаго патріарха и священнаго собора или тамо сущаго архіерея, но собою дьячекъ сдумалъ или отъ кого слышалъ въ басняхъ сказывалъ“*), чѣмъ ясно дается знать, что житіе того или другого святаго можетъ явиться теперь не иначе, какъ съ благословенія высшей духовной власти. Затѣмъ самое свидѣтельство житія носить совершенно другія черты. Теперь обращаютъ вниманіе не на форму, а на содержаніе. А отсюда, конечно, и приемы этого свидѣтельства должны были измѣниться и принять другой характеръ. Прежде для этого достаточно было одного поверхностнаго просмотра житія, его чтенія, чтобы видѣть — соотвѣтствуетъ ли оно установленной нормѣ. Теперь же это свидѣтельство простирается уже до критической провѣрки самаго содержанія, причемъ для послѣдней прибѣгаютъ къ другимъ источникамъ письменнымъ, и на основаніи этихъ источниковъ признаютъ содержаніе

*) В. Евр. 1870, 2, 502.

житія достовѣрнымъ или ложнымъ. Такъ именно велось дѣло на соборѣ 1678 года. Житіе княг. Анны повѣрялось на основаніи показаній лѣтописцевъ ои степенной книги. Отцы собора пунктъ за пунктомъ на основаніи извѣстій лѣтописныхъ и степенныхъ книгъ разбирали содержаніе житія. Такихъ пунктовъ, противорѣчащихъ лѣтописямъ, они нашли 13. Эти противорѣчія, найденныя ими, привели ихъ къ сознанию, не историческаго характера всего житія— „въ малѣ не вѣрно, во мнозѣ не вѣрно есть“; вслѣдствіе чего осудили послѣднее, какъ недостовѣрное и ложное: „въ житіи семъ не мало, но много писано неправды и того ради аще бы отъ части и праведно писано, ни въ чesомъ же ему вѣрити подобаетъ“.

В. Васильевъ.

Эпоха св. князя Владиміра и его личность по народному представленію.

Послѣ крещенія Руси,—этого, кореннымъ образомъ измѣнившаго всю жизнь русскаго народа, событія,—прошло уже 900 лѣтъ. Не малый промежутокъ времени. Много воды утекло съ тѣхъ поръ; многое, и даже очень многое измѣнилось съ того времени настолько, что нынѣшняя Русь вовсе не похожа на Русь временъ св. Владиміра. Условія современной намъ русской жизни такъ не схожи съ (тогдашними), жизнь такъ ушла впередъ, что даже при нынѣшнемъ, можно сказать, блестящемъ состояніи исторической науки, мы не можемъ съ увѣренностію сказать, что имѣемъ вполне вѣрное и полное представленіе объ эпохѣ св. князя Владиміра. Даже годъ крещенія Руси является въ настоя-

щее время спорнымъ вопросомъ *), а между тѣмъ учеными положено немало труда на рѣшеніе его.

Если въ такомъ состояніи находится историческая наука въ рукахъ интеллигентнаго класса общества, то что же можно сказать о нашемъ простомъ народѣ? Можетъ быть, очень многіе увѣрены, что русский простой народъ, при своемъ признанномъ всѣмъ свѣтомъ невѣжествѣ, совершенно чуждъ тѣхъ историческихъ вопросовъ, которые волнуютъ и занимаютъ современное намъ общество; что крестьяне наши, если и знаютъ имя св. Владиміра, то только потому, что слышать о немъ въ церкви. Но думающіе такъ жестоко ошибаются. Можно съ увѣренностію сказать, что нашъ простой, невѣжественный народъ, не знакомый съ учеными сочиненіями, не издавшій средѣ ученыхъ, почти не читающій вовсе книгъ, не только слыхалъ имя св. Владиміра, но имѣетъ даже свой опредѣленный взглядъ на событія, современныя этому князю, какъ и вообще на всю русскую исторію. Можно сказать даже болѣе. Мы, образованные люди, — какъ ни удивительно это повидимому, — нерѣдко обращаемся къ простому народу и ищемъ въ его историческихъ произведеніяхъ данныхъ для обоснованія своихъ шаткихъ историческихъ теорій. Да, нашъ простой, темный народъ имѣетъ свою исторію и свои историческія сочиненія!

Свои историческія понятія и свѣдѣнія народъ выражаетъ

*) Большинство, впрочемъ, ученыхъ крещеніе Владиміра и Руси относится къ 988 году. На этомъ основаніи, по опредѣленію Св. Синода, 900-лѣтіе крещеніе Руси будетъ праздноваться 15 іюля (день памяти св. Владиміра) настоящаго года. Въ виду предстоящаго торжества и помѣщается рядъ статей, относящихся къ эпохѣ св. Владиміра. Ред.

въ такъ-называемыхъ былинахъ. О томъ, какое значеніе имѣютъ эти былины, какъ историческіе памятники, мы распространяться не станемъ. Намъ кажется достаточнымъ привести только слова извѣстнаго авторитета по части нашей народной поэзіи — Буслаева. „Былина, говоритъ онъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія между прочими видами русской народной поэзіи. Она свидѣтельствуетъ намъ, что народъ принималъ живѣйшее участіе въ историческихъ судьбахъ Руси, умѣло по своему очень вѣрно понимать ихъ и давать имъ мѣткую характеристику въ своихъ пѣсняхъ“. „Если русскій безграмотный людъ не учится исторіи своей родной земли по школьнымъ учебникамъ, если не понимаетъ ни хронологической, ни прагматической связи между важнѣйшими событіями родной старины, то все же онъ питаетъ къ нимъ поэтическое и нравственное сочувствіе, вспоминая о нихъ въ своихъ былинахъ“. „Для народа былина несравненно выше всевозможныхъ историческихъ руководствъ и учебниковъ“. „... онъ въ общемъ своемъ составѣ, въ нравственной характеристикѣ лицъ и въ пониманіи великихъ событій старины и до сихъ поръ еще она не встрѣчаетъ себѣ соперничества ни въ одномъ историческомъ прагматическомъ сочиненіи, а по искренности національнаго чувства она можетъ равняться развѣ только съ самыми лучшими страницами лѣтописи, которой служить живымъ народнымъ отголоскомъ“ *).

Что въ приведенныхъ словахъ авторитетнаго ученаго нѣтъ ничего преувеличеннаго, это станетъ въполнѣ ясно тогда, когда мы на основаніи былинъ представимъ состояніе Руси времянь кн. Владиміра. Читатель увидитъ, что въ былинахъ эта эпоха обрисована ничуть не хуже, чѣмъ

*). Историч. хрестоматія — Шокровскаго. Стр. 87—88.

въ летописи и совершенно съ нею согласно. Правда, въ былинахъ, относящихся къ эпохѣ Владиміра, очень часто встрѣчаются такъ-называемые анахронизмы, т. е. въ одной и той же былинѣ народъ нерѣдко изображаетъ сразу нѣсколько разновременныхъ событій, представляя ихъ одновременными; кромѣ того, онъ нерѣдко смѣшиваетъ историческую дѣйствительность съ поэтическимъ вымысломъ. Но эти анахронизмы и другія историческія несообразности всегда легко отдѣлать, послѣ чего остается только вѣрная дѣйствительности картина эпохи.

Замѣтимъ, что эпоха св. кн. Владиміра пользуется особливо любовью простого народа, и это можно сказать далеко не о всемъ протяженіи русской исторіи. Народъ нашъ не имѣетъ цѣльной и связной исторіи: онъ совершенно обходитъ нѣкоторые періоды ея, или связываетъ ихъ въ одно съ излюбленными своими эпохами, событіями и лицами. Такъ, на примѣръ, объ удѣльномъ періодѣ и о періодѣ собиранія Руси въ одно цѣлое московскими князьями былинны, можно сказать, не говорятъ почти ничего. Причина такого отношенія нашего простого народа къ различнымъ историческимъ эпохамъ кроется въ томъ, что онъ привыкъ представлять себѣ Русь однимъ цѣлымъ, нераздробленнымъ государствомъ съ единоличною верховною властію во главѣ. Идея единой державы въ государствѣ есть единственно доступная и пріятная нашему народу идея государственнаго устройства. Никакого дробленія власти онъ не хочетъ знать. Вотъ почему тотъ пунктъ нашей исторіи, когда государство только что образовалось — и именно въ пришедшей по сердцу нашему народу формѣ — и долженъ былъ приковать къ себѣ вниманіе нашего народа. А въ такомъ пунктѣ именно и является эпоха св. кн. Владиміра. Если нашъ народъ съ неменьшимъ вниманіемъ останавли-

вается на татарской эпохѣ, то опять же потому, что въ это время государство подвергалось сильной опасности утратить свою самостоятельность, а русскій народъ—свою самобытность. Третья эпоха, излюбленная нашимъ народомъ, есть время I. Грознаго, и опять же она уцѣлѣла въ народной памяти не по чему другому, какъ потому, что въ это время идея самодержавнаго государства въ первый разъ, послѣ сильной борьбы съ остаткомъ удѣльной системы—самовластіемъ бояръ, заблестала во всей своей силѣ. Итакъ, повторяемъ, эпоха кн. Владиміра пользуется особеннымъ сочувствіемъ и вниманіемъ нашего народа, какъ такое время, когда Русь только что еще начинала жить, какъ особое, вполнѣ установившееся государство.

Въ какомъ же видѣ представляютъ намъ былины положеніе Руси при кн. Владимірѣ? „Былины Владимірова цикла (круга, періода) выражаютъ собой то именно время изъ прошедшей Руси, когда русскіе славяне впервые проявили стремленіе къ прочному государственному строю жизни и подъ охраной его впервые стали горячо отстаивать свою самостоятельность предъ натискомъ иноплеменниковъ“ *). Дѣйствительно, всматриваясь пристально въ содержаніе былинъ, мы найдемъ, что изображаемая въ нихъ Русь имѣетъ всѣ признаки вполнѣ сложившагося уже и сознавшаго свое единство государственнаго организма. На Руси въ изображаемую былинами эпоху мы видимъ уже опредѣленный государственный центръ—столицу, къ которой тяготеютъ другіе русскіе города; въ этой столицѣ живетъ князь—хозяинъ всей „земли святорусской“; у князя есть дружина—богатыри, постоянно объѣзжающіе всю Русь для защиты ея отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ; есть

*) Майковъ. Истор. хрест. Покровск., стр. 121.

уже и первые зачатки образованія сословій—боярскаго, духовнаго, чиновническаго и крестьянскаго. Все это прямо свидѣтельствуетъ, что, какъ сказано, Русь времянь Владиміра представляется народному сознанію уже не какъ рядъ отдѣльныхъ семействъ или родовъ, живущихъ особою жизнью и заботящихся только о своихъ собственныхъ интересахъ, что было на Руси, по свидѣтельству лѣтописи, до призванія изъ-за моря варяга Рюрика, а—согласно съ исторіей,—какъ цѣлое, сплоченное въ одно единствомъ интересовъ и національности русское государство.

Центромъ этого государства, столицей его, является городъ Кіевъ на „Нѣпрѣ“ (Днѣпрѣ) рѣкѣ. Наши былины положительно восхищены внѣшнимъ видомъ этого города. Онѣ иначе не называютъ его, какъ „краснымъ городомъ“, „славнымъ стольнымъ Кіевомъ градомъ“. Въ одной изъ былинъ, въ которой разсказывается о сватовствѣ кн. Владиміра за литовскую княжну Апраксію *), эта послѣдняя, хотя и нисразу не выдавшая Кіева, положительно восхищена красотой его:

„Тамъ стоятъ палаты грановитя,
Тамъ стоятъ луга красовитя“.

Если сравнимъ это народное представленіе города Кіева съ историческими указаніями, то въ этомъ случаѣ найдемъ полное тожество. По разсказу лѣтописца красотой Кіева былъ восхищенъ даже самъ грозный завоеватель его Батый. Впрочемъ, говоря о красотѣ Кіева нельзя не замѣтить того,

*) „Былевая Апраксія (Евпраксія) королѣвична есть, по всему вѣроятію, лѣтописная Рогнѣда, дочь полоцкаго кн. Рогволода, отказавшаяся сначала отъ замужества съ кн. Владиміромъ, но вышедшая потомъ за него, по убіеніи отца ея Рогволода“. Авенаріусъ. Книга о кіевскихъ богатыряхъ. Примѣч. 10.

что ее не слѣдуетъ измѣрять на современный намъ масштаб. Припомнимъ, что на Руси въ до-петровскую эпоху вообще не было развито строительное искусство, сообщающее красивому мѣстоположенію особенную прелесть. Поэтому если нѣкоторые русскіе города и были дѣйствительно красивы, то исключительно только по своему мѣстоположенію, а никакъ не по постройкамъ. Вотъ почему если „мать городовъ русскихъ“ приводила въ восхищеніе ихъ самихъ и поразила дикаря Ватыя, то иностранный богатырь Дюкъ Степановичъ, знакомый съ чужими землями и выдавшій тамошніе города, находить, что по сравненію съ послѣдними Кіевъ и бѣденъ и грязенъ.

„Сказывали—Кіевъ градъ въ чести въ добрѣ,

А у васъ въ Кіевѣ все не по нашему.

Въ вашей церкви во соборной

Просто-за-просто да пусто-за-пусто“.

Дворъ князя, по отзыву Дюка, тоже не блещетъ роскошью: ему далеко до двора Дюковой матушки, гдѣ:

„На дворѣ стоятъ столбы серебряны

Въ нихъ продернуты колечки чиста золота“.

Кіевъ грязенъ: Дюкъ жалуется, что онъ, идучи по Кіеву, забрызгалъ свои „сапожки—зелень сафьянъ“.

Кромѣ Кіева въ былинахъ упоминается и о нѣкоторыхъ другихъ русскихъ городахъ. Таковы—Смоленскъ, Черниговъ, Муромъ—родина Ильи Муромца, Ростовъ, откуда былинны выводять Алешу Поповича и Рязань, гдѣ родился Добрыня Никитичъ. Замѣчательно, что въ былинахъ очень рѣдко упоминается Новгородъ и совсѣмъ нѣтъ упоминанія о городахъ бѣлорусскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые (Полоцкъ—напримѣръ) древнѣе многихъ и очень многихъ городовъ великорусскихъ. Очевидно эти города, какъ рано вышедшіе изъ строя русской жизни и зажившіе своей особой жизнью,

забыты народомъ, почему и исчезли изъ былинъ, смѣшавшись въ представленіи народномъ съ чужими землями. Такъ, Полоцкъ, родина Рогвѣды (былевой Апраксіи), уже забытъ и вмѣсто него говорится вообще о „хороброй Литвѣ“, а отецъ ея Роголодь въ той же былинѣ называется просто „королемъ литовскимъ“. Такимъ образомъ, Бѣлоруссія, чисто русская страна, отождествилась въ глазахъ народа съ Литвой, или, — что въ былинахъ одно и то же, — съ Польшей, отъ каковаго взгляда на этотъ край, къ сожалѣнію, великоруссы не могутъ окончательно отрѣшиться и въ настоящее время.

Упоминаемые въ былинахъ города всѣ безъ исключенія тяготѣютъ къ одному общему центру Руси — Кіеву. Ни одинъ изъ этихъ городовъ не получилъ отъ народа такого эпитета, который постоянно сопровождаетъ городъ Кіевъ. Тогда какъ эти города называются просто Муромъ, Черниговъ и т. п. центръ Руси есть „столичный городъ“ Кіевъ, т. е. Кіевъ, какъ бы такъ хотеть выразиться народъ, не то же, что другіе города; онъ не равенъ имъ и даже не старшій между равными, онъ выше другихъ, столица, которой подчинены всѣ части государства, слѣдовательно и всѣ отдѣльные города. Такое изображеніе отношенія между отдѣльными частями Руси вполне подходитъ ко времени св. кн. Владиміра и никакъ не можетъ быть отнесено къ удѣльному періоду русскаго государства, начавшемуся, по свидѣтельству лѣтописи, уже послѣ княженія сына Владиміра Ярослава, который раздѣлил Русь между своими сыновьями. Тогда каждый городъ былъ самостоятельной столицей, а князья по большей части и знать не хотѣли старшаго кіевскаго князя. Правда, въ былинѣ о Вольгѣ Святославичѣ есть нѣкоторый намекъ на удѣльную систему. Тамъ, между прочимъ, говорится, что Вольгу

„Жаловаль его рѣднѣй дядюшка
Ласковѣй Владимѣръ стольно-кѣевскѣй
Тремѣ городами со крестьянами:
Первымѣ городомѣ—Гурчевцомѣ,
Другимѣ городомѣ—Орѣховцемѣ,
Третьимѣ городомѣ—Крестьяновцемѣ“.

Но это очевидный и притомъ единственный въ своемъ родѣ анахронизмъ въ былинахъ. Больше намековъ на удѣльную систему въ нихъ не встрѣчается. Очевидно, что нашъ народъ совсѣмъ забылъ, или—правильнѣе—не хочетъ помнить того, что на Руси когда то была удѣльная система, хотя этотъ періодъ нашей исторіи простирается на нѣсколько столѣтій и совпадаетъ съ интересующей нашъ народъ татарской эпохой. Это замѣчательная черта въ нашей народной литературѣ! Она ясно показываетъ, что идея единовѣрствѣ вошла, такъ сказать, въ плоть и кровь нашего народа.

Называя Кѣевъ стольнымъ городомъ и пріурочивая къ нему, какъ къ политическому центру, другіе города, былины выражаютъ это отношеніе между отдѣльными частями Руси еще и тѣмъ, что заставляютъ всѣхъ богатырей—выходцевъ изъ разныхъ мѣстностей обширной Руси—стекаться въ одно общее для всѣхъ мѣсто—въ Кѣевъ.

Итакъ, по изображенію былинь, Русь временъ св. Владимѣра имѣла главный признакъ государственнаго организма—единство. Но для полнаго представленія о Руси, какъ государствѣ, этого еще мало. Необходимы и другіе признаки. Государство, хотябы и въ зачаточномъ еще состояніи, есть уже сложный механизмъ; это не семья и не родъ, гдѣ съ различнаго рода дѣлами могло управляться одно и то же лицо. Въ немъ различныя стороны жизни разрастаются уже несравненно шире и каждая сторона требуетъ своихъ

особыхъ дѣятелей. При родовомъ устройствѣ Руси каждый членъ рода въ одно и то же время могъ быть и воиномъ и пахаремъ, долженъ былъ исполнять и другія обязанности. Въ государствѣ этого уже быть не могло; различныя области дѣятельности должны были распредѣлиться между отдѣльными классами общества. Однимъ словомъ, государство предполагаетъ уже и существованіе различныхъ сословій. И дѣйствительно въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, относящихся къ эпохѣ кн. Владиміра, находимъ въ некоторыхъ указаніяхъ на ихъ существованіе. Такъ, говоря о пиряхъ кн. Владиміра, лѣтописецъ замѣчаетъ, что они устраивались для бояръ, гридней (младшихъ членовъ дружины), сотъ свихъ, десятскихъ и нарочитыхъ людей (почетныхъ горожанъ). Въ соотвѣтствіе этому, всѣ дѣятели были, хотя и носятъ одно общее названіе богатырей, тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ есть представитель особаго сословія: Добрыня — боярскаго, Адеша Поповичъ — духовнаго, Василій Казиміровичъ или Васька пьяница — сословія дьяковъ, Илья Муромецъ — крестьянскаго. Конечно, такого точнаго разграниченія сословій, какъ и показываетъ приведенная изъ лѣтописи выдержка, при кн. Владимірѣ еще быть не могло, но это не важно. Важно то, что зародыши этихъ сословій уже были и что это не ускользнуло отъ вниманія народа. Были не прозаическія, а поэтическія произведенія и поэтому, требовать отъ нихъ буквальной точности нельзя. Отъ нихъ можно требовать только правдоподобія, а этому требованію онѣ вполне удовлетворяютъ.

Всѣ сословія обрисованы въ былинахъ очень мѣткими чертами, хотя и нельзя сказать, чтобы вполне безпристрастно. Характеризуя различныя сословія, народъ выражаетъ къ нимъ свои симпатіи и антипатіи, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему вполне вѣрно цѣнить значеніе ихъ въ государ-

ственной жизни. Такъ, приписывая Добрынь Никитичу „вѣжество врожденное“, какъ черту подмѣченную у высшаго сословія, народъ указываетъ и значеніе его въ государственной жизни; оно состояло въ томъ, что Добрыня несъ службу придворную:

„По три года Добрыняюшка столбничаль,

По три года Добрыняюшка чашничаль,

По три года Добрыняюшка пословничаль“ (т. е.

былъ въ послыхъ).

Алеша Поповичъ — представитель духовнаго сословія — не пользуется народнымъ расположеніемъ. Народъ рѣзко указываетъ на два его крупныхъ нравственныхъ недостатка — зависть и корыстолюбіе:

„Алеша роду поповскаго,

Поповскіе глаза завидушіе,

Поповскія руки загребущія“.

Историческая причина такого нерасположенія народа къ духовенству вполне ясна: она кроется въ матеріальной необезпеченности послѣдняго, поневолю принужденнаго жить на счетъ крестьянина. Народъ понимаетъ это и вотъ почему въ его, повидимому, сузовомъ приговорѣ не слышно злобы. Этотъ приговоръ не мѣшаетъ ему понимать и правильно цѣнить значеніе духовенства. Рассказывая о борьбѣ Алешы съ Тугариномъ Змѣвичемъ, былина приписываетъ побѣду надъ послѣднимъ исключительно тому обстоятельству, что Алеша предъ битвой „всю ночь не спалъ, молился Богу со слезами“. „Алешины молитвы доходны ко Христу“, замѣчаетъ далѣе былина. И дѣйствительно, если вообще духовенство имѣетъ громадное значеніе въ народной жизни, то это значеніе было особенно чувствительно въ эпоху кн. Владиміра, въ эпоху первой борьбы на Руси христіанства съ язычествомъ. Сословіе дьяковъ, изображаемое въ былинѣ

нахъ съ крупнымъ порокомъ пьянства, тоже дѣлится народомъ. Представитель его Васька пьяница необходимъ кн. Владиміру для того, чтобы, при помощи „арлыковъ скорописчатыхъ“, собирать въ Кіевъ отсутствующихъ богатырей. Наибольшею любовью народа пользуется Илья Муромецъ, представитель крестьянскаго сословія. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что народъ въ его лицѣ изображаетъ самого себя, а съ другой и тѣмъ значеніемъ, которое дѣйствительно имѣетъ крестьянское сословіе, какъ государственная сила.

Надѣляя каждаго богатыря чертами, характеризующими извѣстное сословіе, былины сообщаютъ ихъ дѣятельности одну общую цѣль, защиту родной земли отъ враговъ. Всѣ богатыри ѣдутъ въ Кіевъ за тѣмъ, чтобы:

„Заложиться за князя Владиміра,

Послужить ему вѣрой и правдою,

Постоять за вѣру христіанскую“

и за „матушку свято-Русь землю“. Эти и подобныя выраженія показываютъ, что цѣлью богатырскихъ поѣздокъ было служеніе интересамъ родной земли, т. е. у богатырей была цѣль не личная, а государственная. Къ достиженію этой цѣли были направлены всѣ силы юнаго государства; каждый членъ его, безъ различія сословія, къ которому онъ принадлежалъ, служилъ ему чѣмъ и какъ могъ. А во времена кн. Владиміра это было очень и очень нужно. Каждое государство при своемъ образованіи и на первыхъ порахъ послѣ этого должно употреблять много усилій, чтобы отстоять свою самостоятельность и свое единство отъ покушеній внѣшнихъ враговъ и чтобы правильно устроить свою внутреннюю жизнь. Словомъ, всякое вновь образовавшееся государство должно вести ожесточенную борьбу какъ внѣ, такъ и внутри своихъ предѣловъ.

Такой періодъ несомнѣнно пережила и Русь до кн. Владиміра и въ его эпоху. Лѣтопись подъ 6491—6523 (по нынѣшнему счисленію 983—1015) годами, обнимающими княженіе Владиміра, рассказываетъ о многочисленныхъ походахъ послѣдняго на Ятвяговъ, Радимичей, Камскихъ болгаръ, Хорватъ, Печенѣговъ и проч. Вообще лѣтопись даетъ полное основаніе утверждать, что окружающіе древнюю Русь народы дѣлали на нее частые набѣги и что Русь защищалась отъ нихъ всѣми своими силами. Эта-то борьба и отразилась очень ярко въ народной поэзіи.

Всѣ богатыри на пути въ Кіевъ, „къ ласковому князю Владиміру“ совершаютъ различнаго рода подвиги. Иногда они совершаютъ ихъ порознь, а иногда соединяются для этой цѣли вмѣстѣ, устраивая подъ Кіевомъ „заставу богатырскую“. Цѣль такого товарищескаго соединенія та, чтобы сообща слѣдить за „нахвалящниками“, какъ бы они не пробрались незванно-непрошено въ русскую землю. Одинъ изъ такихъ „нахвалящниковъ“ въ былинѣ названъ жидовиномъ,—прямой намекъ на Хозарь, жившихъ на югѣ Руси и содержавшихъ іудейскую религію. Встрѣчаются въ былинахъ названія и другихъ историческихъ враговъ Руси. Таковъ, на примѣръ, Тугаринъ Змѣевичъ, съ которымъ боролся и котораго два раза побѣдилъ Алеша Поповичъ; въ немъ нельзя не видѣть половецкаго хана Тугара, опустошавшаго Русь въ концѣ XI в. Таковъ же Шаръ великанъ, т. е. Шару-ханъ, тоже половецкій князь современный Тугарь-хану. Упоминаются еще въ былинахъ цари съ чисто татарскими названіями—Батый, Сартакъ, Лоньшакъ, Мамай, и друг. Но само собой разумѣется, что всѣ эти имена половецкихъ и татарскихъ царей и хановъ суть позднѣйшіе анахронизмы, потому что Русь эпохи кн. Владиміра знала только изъ кочевыхъ народовъ хозарь да печенѣ-

говъ, половцы же и татары стали ее опустошать позднеѣ. Употребляя всё усилія на защиту родной земли отъ внѣшнихъ враговъ, кн. Владиміръ, по свидѣтельству лѣтописи, долженъ былъ бороться и съ внутренними неурядицами. Особенно сильно въ сего княженіе Русь страдала отъ разбойниковъ, чему, между прочимъ, способствовало то обстоятельство, что, по русскимъ обычаямъ, за убійство наказывали только денежной пеней (вира), а не смертю. Поэтому разбой такъ усилились, что духовенство стало убѣждать князя Владиміра отмѣнить виры и назначить за разбой смертную казнь. Владиміръ, недавно еще принявшій христіанство, сначала не соглашался на убѣжденія доховенства. „Боюсь грѣха“, говорилъ онъ. „Ты поставленъ Богомъ для наказанія злыхъ и для помилованія добрыхъ“, отвѣчало духовенство. Тогда Владиміръ склонился на его убѣжденія и началъ казнить разбойниковъ. Такъ разсказываютъ лѣтописи о борьбѣ Владиміра съ разбойниками. То же находимъ и въ былинахъ, съ той, впрочемъ, необходимо свойственной былинамъ разницей, что въ нихъ эта борьба изображена поэтически. Страшные разбойники, обыкновенно жившіе въ лѣсахъ и своимъ пронзительнымъ сигнальнымъ свистомъ деленшіе кровь въ жилахъ путника, олицетворены въ былинѣ въ видѣ чудовищнаго Соловья Разбойника, гнѣздящагося на семи дубахъ, съ которыхъ онъ высматриваетъ добычу. Семья этого страшнаго чудовища живетъ въ домѣ, дворъ котораго, какъ въ сказкахъ, обнесенъ жезѣзнымъ тыномъ,

„А на всякой тычинкѣ по маковѣ

И по той головѣ по богатырскія“.

Въ глубокихъ подвалахъ дома хранится много награбленнаго добра. Словомъ, миѣическимъ характеромъ отличается только образъ самого Соловья Разбойника, вся же обста-

новка вполне согласна съ дѣйствительностью. Илья Муромецъ—главный герой былины—береть этого Соловья въ плѣнъ и привозить его въ Кіевъ на дворъ кн. Владиміра. Замѣчательно, что какъ лѣтописный Владимір боится казнить разбойниковъ, такъ былевой пугается крика Соловья Разбойника, сдѣланнаго имъ по приказанію Ильи Муромца. Кромѣ миѣческаго образа Соловья Разбойника, въ былинахъ еще упоминаются „станишники“, т. е. тѣ же разбойники; съ ними тоже приходится сталкиваться и перебиваться Ильѣ Муромцу.

Изъ сказаннаго видно, что въ былинахъ совершенно вѣрно и согласно съ историческими данными изображена вѣшняя сторона эпохи кн. Владиміра. Съ немальною вѣрностію тамъ отразилась и самая его личность и отношенія его къ дружинѣ.

Въ былинахъ,—какъ мы только что видѣли и какъ свидѣлствуютъ многіе другіе разсказанные въ нихъ случаи изъ жизни Владиміра,—послѣдній представляется не отличающимся храбростію; напротивъ, онъ скорѣе трусъ—боится всякой опасности, всѣ же подвиги совершаютъ его богатыри. Совершенно согласно съ этимъ и лѣтопись не приписываетъ этому князю личной храбрости. Правда, лѣтописецъ говоритъ о многочисленныхъ походахъ кн. Владиміра, но въ то же время у него нигдѣ не упоминается о личныхъ подвигахъ этого князя, о его воинской доблести. Напротивъ, и лѣтописи и былины одинаково согласно стараются выставить на первый планъ въ характерѣ Владиміра чисто христіанскія гуманныя черты—доброту, привѣтливость и ласковость въ обращеніи съ своими подданными.

Эти черты обусловливались столько же личнымъ характеромъ князя, подъ вліяніемъ христіанской религіи, сколько установившимся исторически отношеніемъ къ дружинѣ.

Дружинники въ то время находились совершенно не въ тѣхъ отношеніяхъ къ верховной власти, какъ военное сословіе теперь. Дружинники были людьми совершенно свободными и пользовались правомъ во всякое время по своему желанію оставлять службу у князя. Понятно, что князя, постоянно нуждавшіяся для своихъ частныхъ войнъ въ служилыхъ людяхъ, дорожили дружиной и старались угождать ей. Въ лѣтописи въ такомъ именно видѣ и представляется отношеніе между княземъ Владиміромъ и его дружиной. Лѣтописецъ подробно рассказываетъ о пирахъ кн. Владиміра, устраиваемыхъ имъ въ честь дружины. „Каждую недѣлю по воскресеньямъ Владиміръ устраивалъ въ княжеской гридницѣ пиры: бояре, дворяне (гридни), сотскіе, десятскіе и лучшіе (нарочитые) люди изъ горожанъ приходили сюда и пировали при князѣ и безъ него; на тѣхъ пирахъ бывало множество мяса, говядины и дичины, было много всего“. Тамъ же мы находимъ, между прочимъ, и слѣдующее любопытное извѣстіе, свидѣтельствующее о правахъ дружины и о сознаніи этихъ правъ ею самою. Однажды дружинники во время пира подняли ропоть на князя. „Зло нашимъ головамъ! даетъ намъ (кн. Владиміръ) ѣсть деревянными ложками, а не серебряными“. Владиміръ, услыхавъ ропоть, вѣлѣлъ съ этого времени подавать серебряныя ложки, говоря: „съ серебромъ и золотомъ не найду дружины, а съ дружиной найду серебро и золото, какъ дѣдъ мой и отецъ съ дружиною доискались золота и серебра“. „Владиміръ, прибавляетъ далѣе лѣтописецъ, любилъ свою дружину и думалъ съ нею обо всякихъ дѣлахъ, объ устройствѣ земскомъ, о войнахъ, объ уставѣ земскомъ“.

Буквально тоже относительно кн. Владиміра и его богатырей находимъ и въ былинахъ. Богатыри держатъ себя съ княземъ совершенно свободно, почти какъ равные ему,

или—лучше—какъ почетные гости съ ласковымъ хозяиномъ. Съ своей стороны и Владиміръ является по отношенію къ нимъ не болѣе, какъ привѣтливимъ добрымъ хозяиномъ, почему былины вездѣ и называютъ его „краснымъ солнышкомъ“, „ласковымъ“ и тому подобными эпитетами. И дѣйствительно, пріѣхавъ послѣ своихъ подвиговъ въ Кіевъ, богатыри находятъ въ свѣтлой грядницѣ князя самый теплый и радушный пріемъ. Князь обыкновенно обращается къ пріѣзжему богатырю съ такими словами:

„Гой еси Алеша Поповичъ (или Добрыня и т. п.)
младъ!

По отчеству садися въ большее мѣсто, въ передній рядъ,

Въ другое мѣсто богатырское

Въ дубову скамью противъ меня

Въ третье мѣсто, куда самъ захочешь“.

И подобнаго рода ласковыя слова говорятся всякому богатырю, безъ различія сословій: князю важно не происхождение богатыря, а его заслуги отечеству. Поэтому Илья Муромецъ, родомъ крестьянинъ, но оказавшій кн. Владиміру много заслугъ, принесшій своими подвигами ему большую „честь и хвалу“, сравнительно съ другими богатырями, обыкновенно имѣеть и болшій сравнительно съ ними почетъ. Послѣ приведеннаго выше обращенія князя къ богатырю обыкновенно начинается пиръ, что называется, „на весь міръ“. И когда бы мы ни заглянули въ Кіевъ, тамъ, если вѣтъ опасности отъ враговъ, всегда идетъ пиръ. Очень многія былины начинаются такими словами:

„Во стольномъ городѣ было во Кіевѣ

Да у ласкова князя у Владиміра

Заводился хорошъ да почестень пиръ

На многихъ князей да на бѣяровъ

На всѣхъ русскихъ могучихъ богатырей
Да на всѣхъ поленицъ удалыхъ“.

Пользуясь такимъ почетнымъ пріемомъ у князя, богатыри, съ своей стороны, платятъ ему не только своими подвигами, но и расположеніемъ къ нему. Входя, напримеръ, въ домъ и кланяясь „на всѣ на четыре стороны“, они отличаютъ князя особеннымъ поклономъ, предназначеннымъ исключительно ему. Такъ, объ Ильѣ Муромцѣ, — равно какъ и о другихъ богатыряхъ въ подобныхъ случаяхъ, — въ былинѣ говорится, что, пріѣхавъ послѣ плѣненія Соловья Разбойника въ Кіевъ и вошедши въ гридницу кн. Владиміра,

„Онъ и крестъ кладеть да по писаному,
Поклоны ведеть да по ученому,
Онъ и кланяется на всѣ на четыре стороны,
Еще князю-то да на особицу:
Еще здравствуй князь славный кіевскій“.

Однимъ словомъ, Илья соблюдаетъ своего рода этикетъ, уже установившійся и даже возведенный въ своего рода науку, которая, можетъ быть, не каждому легко давалась.

Мы высказали почти все, что, по нашему мнѣнію, можно, на основаніи заключающагося въ былинахъ матеріала, сказать объ эпохѣ св. кн. Владиміра. Кто нибудь удивится, что мы обошли такой крупный фактъ княженія его, какъ крещеніе Руси. Неужто былины проходятъ его молчаніемъ? Все дѣло въ томъ, въ какомъ смыслѣ понимать выраженіе „крещеніе Руси“. Если подъ нимъ разумѣть только первоначальное крещеніе кіевлянъ, то нужно сказать, что дѣйствительно былины нигдѣ не упоминаютъ объ этомъ событіи. Былины суть героическія сказанія, обращающія свое вниманіе на первоначальное возникновеніе и развитіе государственнаго начала на Руси. Борьба внѣшняя и внут-

ренная при этомъ развитіи—вотъ предметъ былинъ. По этому крещеніе кievлянъ при кн. Владимірѣ, какъ фактъ, по народному представленію, не имѣющій отношенія къ этой общенародной борьбѣ и составляющій лишь частное дѣло одной мѣстности Руси, и не возбудило народнаго творчества. Другое дѣло—дальнѣйшее распространеніе христіанства—при кн. Владимірѣ и послѣ него—по всему русскому гусударству. Оно есть дѣйствительно крещеніе всей Руси въ буквальномъ смыслѣ слова, дѣло общенародное и поэтому не могло быть обойдено имъ въ былинахъ, тѣмъ болѣе, что не обошлось безъ довольно упорной и продолжительной борьбы.

Приверженные къ своей прежней языческой религіи русскіе неохотно уступали напору новой—христіанской. На югѣ Руси эта борьба была еще не особенно упорна, потому что населеніе этой части Руси было давно уже знакомо съ христіанами и ихъ религіей, по прямому свидѣтельству лѣтописи *). Другое дѣло сѣверъ Руси. Здѣсь неслыханная новая религія нерѣдко встрѣчала сопротивленіе и подчасъ даже весьма упорное. Такъ, въ Новгородѣ христіанство утверждено было только послѣ того, когда новгородцевъ принудилъ къ этому силою оружія посадникъ Добрыня (дядя св. Владиміра), при помощи тысяцкаго Путьяты. Отсюда, по замѣчанію лѣтописца, произошла и поговорка: „Путьята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ“. Такимъ образомъ, христіанство не сразу овладѣло умами русскихъ; долго шла упорная борьба между имъ и медленно угасавшимъ язычествомъ. Эта-то борьба, какъ дѣло всего народа, повторяемъ, не могла не оставить своего слѣда въ народной поэзіи. И дѣйствительно, всматриваясь присталь-

*) Достаточно указать на св. равноапостольную Ольгу.

но въ содержаніе былинь можно найти прямой и ясный ея отголосокъ. Конечно, въ былинахъ прямо объ этой борьбѣ не говорится. Народъ облекъ ее, по своему обычаю, въ излюбленную форму,—въ форму борьбы между своимъ любимымъ богатыремъ Ильею Муромцемъ и страшнымъ прожорливымъ чудовищемъ „Идолицемъ Поганимъ“. Остановимъ свое вниманіе на этой интересной былинь.

Пріѣзжалъ Идолице поганое во стольно-Кіевъ градъ,

Со грозою со страхомъ со великіимъ,

Ко тому ко князю ко Владиміру.

Остановившись на княжескомъ дворѣ, онъ шлетъ къ князю Владиміру нахальное требованіе,

„Чтобы князь Владиміръ стольно-кіевскій,

Ладиль бы онъ ему поединщика,

Супротивъ его силушки супротивника“.

Получивъ грозное требованіе Идолица, князь Владиміръ, не отличавшійся, по изображенію былинь, какъ мы уже видѣли, личной храбростью, сильно испугался:

„Тутъ Владиміръ князь ужახнулся,

Приужахнулся да и закручинился“.

Но случившійся тутъ Илья Муромецъ успокоилъ князя тѣмъ, что онъ убьетъ Идолица поганого. Собираясь на бой

„Обуль Илья лапотики шелковые,

Подсумокъ одѣлъ онъ черна бархата,

На головушку надѣлъ онъ шляпу земли греческой

И пошелъ онъ ко Идолицу къ поганому.

И сдѣлалъ онъ ошибочку не малую:

Не взялъ съ собою палицы булатнія

И не взялъ онъ съ собой сабли востря“.

Къ счастью Ильи на дорогѣ ему попался „каличище Иванище“ съ „кляхой въ девяносто пудъ“. Завладѣвъ этой

богатырской клюхой, Илья уже смѣло явился въ палаты къ Идолищу. Послѣдній не узналъ Илью Муромца, принявъ его, по скромной его внѣшности, за „калику переходящую“. Между вновь пришедшимъ и Идолищемъ начался слѣдующій разговоръ:

Говорилъ ему (Ильѣ) Идолище поганое:

—Ай же ты, калика переходящая!

Какъ великъ у васъ богатырь Илья Муромецъ?—

Говорить ему Илья таковы слова:

„Толь великъ Илья, какъ и я“.

Говорить ему Идолище поганое:

—Помногу ли Илья вашъ хлѣба ѣсть,

Помногу ли Илья вашъ пива пьеть?—

Говорить Илья таковы слова:

„По стольку ѣсть Илья, какъ и я

По стольку пьеть Илья, какъ и я“.

Говорить ему Идолище поганое:

—Экой вашъ богатырь Илья:

Я вотъ по семи ведръ пива пью,

По семи пудъ хлѣба кушаю.—

Говорить ему Илья таковы слова:

„У нашего Ильи Муромца батюшка былъ крестянинъ,

У него была корова ѣдучая:

Она много пила—ѣла и лопнула“.

Разсерженный такимъ смѣлымъ отвѣтомъ, Идолище схватилъ „кинжалище булатное“ и „со всея силушки великія“ бросилъ имъ въ Илью Муромца. Послѣдній „посторонился въ сторону малешенько“ и кинжалъ вонзился въ стѣну. Разгорѣлось у Ильи Муромца богатырское сердце, онъ

Схватилъ съ головушки шляпу богатырскую земли греческой,

И ляпнул онъ во Идолище поганое,

И разсѣкъ онъ Идолище на полы.

Тутъ ему Идолищу славу поютъ.

Смысль этой быliny, кажется, ясенъ до очевидности. Идолище поганое, конечно, есть не что другое, какъ олицетворенное язычество, или — точнѣе — языческіе боги, которымъ усердные почитатели постоянно приносили въ жертву скоть и даже, по свидѣтельству лѣтописи, людей *). Это доказываетъ уже самымъ названіемъ „Идолище“. Для того, чтобы побѣдить Идолище Ильѣ Муромцу оказывается нужною не клюка богатырская, отнятая имъ у „каличища Иванища“, т. е. не физическая сила, необходимая для борьбы съ физической же силой. Для борьбы съ олицетвореннымъ язычествомъ оказалась болѣе пригодною шляпа земли греческой, святая Ильею съ головы и пущенная въ дѣло въ критическую минуту. Эта шляпа земли греческой есть, безъ сомнѣнія, христіанская вѣра, принятая нами изъ Византіи и оказавшаяся въ рукахъ духовенства гораздо существеннѣе грубой силы, употребленной историческимъ Добрыней для просвѣщенія грубыхъ новгородцевъ. Такъ глубоко нашъ народъ иногда проникаетъ въ смыслъ повидимому совершенно недоступныхъ его пониманію историческихъ событій!

Послѣ представленнаго краткаго очерка положенія Руси при кн. Владимірѣ читатель, вѣроятно, убѣдился, что мы нисколько не преувеличивали дѣла, когда говорили, что быliny изображаютъ эпоху кн. Владиміра ничуть не хуже, чѣмъ лучшіе наши историческіе памятники — лѣтописи и что, слѣдовательно, нашъ народъ, въ общей конечно массѣ, далеко не

*) См., напр., рассказъ о мученикахъ варягахъ Θεодорѣ и Іоаннѣ, которыхъ Церковь причислила къ лику святыхъ и память которыхъ празднуется 12 іюля,

лишень историческаго чутья, которое даетъ ему возможность устанавливать опредѣленный взглядъ на событія и лица и взглядъ, по большей части, совершенно правильный. Да,— повторимъ опять то же, что сказали уже въ началѣ,— нашъ простой, темный народъ имѣеть свою исторію! Жаль только, что въ послѣднее время,—подъ вліяніемъ различнаго рода неблагопріятныхъ условій, между которыми не послѣднюю, конечно, роль играетъ практическій духъ нынѣшняго времени,—нашъ народъ начинаетъ все болѣе и болѣе дичиться своей родной старины и постепенно, поэтому, утрачиваетъ драгоцѣнныя перлы старинной своей поэзіи, измѣняя репертуаръ своихъ произведеній къ худшему.

Въ настоящее время дѣло собиранія былинъ становится все труднѣе и труднѣе. Былины, какъ выражается простой народъ, „вышли изъ моды“; онѣ уцѣлѣли только по заохлустнымъ мѣстностямъ Россіи, да и оттуда,—какъ справедливо опасается опытный собиратель былинъ Авенариусъ,— ихъ, по всей вѣроятности, скоро вытѣснить „свистъ локомотивовъ и фабрикъ“ *). Впрочемъ, въ настоящее время различными учеными собирателями сдѣлано очень многое для сохраненія былинъ и другихъ произведеній старинной народной поэзіи, хотя это дѣло начато и неособенно давно— всего какое нибудь столѣтіе тому назадъ. Благодаря этимъ ученымъ, не щадившимъ ни трудовъ своихъ, ни времени, наша литература обогатилась такими драгоцѣнными вкладками, каковы сборники Кирши Данилова, Киреевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, Безсонова, Авенариуса и друг. Эти и другіе подобныя имъ труды сдѣлали литературное достояніе нашего простого народа достояніемъ общерусскимъ и сохранили его для насъ навсегда. **Н. С—ковъ.**

*) Авенариусъ. Книга о кievск. богат., стр. XIII.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Пензенскій Губернскій Статистическій Комитетъ покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, имѣющихъ у себя или знающихъ гдѣ находятся, доставить Комитету, помѣщающемуся въ г. Пензѣ, при Канцеляріи г. Губернатора: 1) старинныя рукописи, свитки, хозяйственныя книги до XVIII столѣтія, письма, переписку и біографическія свѣдѣнія объ извѣстныхъ ученыхъ и государственныхъ дѣятеляхъ, старинныя гравюры, печатанныя книги до XVII столѣтія, а если они напечатаны въ предѣлахъ Пензенской губерніи, то позднѣе до XVIII столѣтія; фамильные архивы или ихъ подробныя описанія; 2) словари мѣстныхъ говоровъ, сказки, повѣрья, заклинанія, пѣсни и обряды всякаго рода, рассказы о цѣлебныхъ источникахъ, владахъ, колдунахъ, чертяхъ, чародѣйствахъ и т. под.; 3) преданія и рассказы о церквахъ, монастыряхъ и иконахъ, о происхожденіи сель и городовъ, о старинныхъ войвахъ, о жизни и обрядахъ татаръ и мордвы, и 4) свѣдѣнія о собраніяхъ старинныхъ вещей и разныхъ предметовъ въ церквахъ и частныхъ лицъ.

Всѣ доставленные въ Комитетъ документы, грамоты, рукописи и т. под. будутъ, по желанію доставившаго ихъ и по минованіи въ нихъ надобности, немедленно возвращены по принадлежности.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Очерки изъ исторіи канонизаціи Русскихъ святыхъ (съ половины XVI вѣка и до конца XVII вѣка), В. Васильева.—2. Эпоха св. князя Владиміра и его личность по народному представленію, Н. С—кова.—3. Объявленіе.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюня 1888 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

отвалить намъ камень отъ дверей гроба“, говорили Мурносицы между собою. Вотъ достигли онѣ гроба Господня. Но какое чудо поражаетъ ихъ! Мурносицы видятъ, что камень отваленъ отъ гроба, видятъ еще Ангела, благовѣствующаго о воскресеніи Христовомъ.

Благочестивыя жены Мурносицы научаютъ насъ, братіе, чтобы мы встрѣчали утро воскресенья благоговѣнно и въ молитвенномъ настроеніи. Далекое не такъ встрѣчаемъ мы праздничный день. Вотъ раздается церковный благовѣстъ, призывающій насъ во храмъ Божій. Начинается обѣдня. Молящихся въ церкви не много. Возглашаются слова тайной вечери: *примите, идите, сіе есть Тѣло мое..* Поютъ хвалебную пѣснь, *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ Господи, и молимтися, Боже нашъ.* Благовѣстятъ „къ достойно“. Но что за стѣнами храма, на улицѣ, площадяхъ и въ домахъ? На базарахъ и торговыхъ рынкахъ народа несравненно больше, чѣмъ въ храмѣ; около церкви на базарной площади крикъ, шумъ, срамословіе. Винныя и трактирныя заведенія полны посѣтителемъ. А въ домахъ сколько хлопотъ, сколько суеты! Тутъ у насъ и дѣло является, когда добрые люди спѣшатъ въ храмъ Божій! Тутъ у насъ и очагъ пепелится и идетъ всякое варенье къ обѣденному столу, когда поютъ въ церкви: *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.* Тутъ у насъ и брань и ссора, когда слышенъ благовѣстъ, приглашающій всѣхъ, кто остается дома, сотворить хотя краткую молитву.

Благочестивыя жены Мурносицы подаютъ и тотъ примѣръ, чтобы мы удѣляли избытокъ отъ имѣній на дѣла богоугодныя, святныя. Богоугодныхъ дѣлъ много множество. Всюду нынѣ созидаются новыя храмы, но

вездѣ ощущается скудость средствъ. Пастыри читаютъ возванія. Труженики-сборщики изо дня въ день во всякую непогодъ ходятъ по городамъ и селеніямъ, но какое подаваніе? Не разъ приходилось слышать отъ нихъ такіе отзывы: вотъ вступишь въ богатое село, дома все хорошіе, гумна наполнены хлѣбомъ. Думаешь, вотъ гдѣ благодать Божія! Вотъ гдѣ будутъ пожертвованія! И чтожь? Въ первомъ же домѣ слышишь: „не прогнѣвайся“! Во второмъ „подавали“! Изъ десяти дворовъ только одинъ сыплеть горсть муки. Какая же любовь у насъ къ созиданію храмовъ Божіихъ? Вспомните, что минувшимъ великимъ постомъ было читано два возванія— „на гробъ Господень“ и „на распространеніе христіанской вѣры между язычниками“. Не все приняли возванія къ сердцу, не каждый подаль лепту на св. землю, куда тысячами стекаются усердные поклонники; не каждый воздохнулъ и помолился о здравіи и успѣхѣхъ проповѣдниковъ христіанскаго ученія и распространителей Вѣры Христовой тамъ на окраинахъ нашего отечества—духовныхъ пастырей, переносящихъ вдали отъ родины, въ суровомъ климатѣ, всевозможныя лишенія и огорченія! Въ каждой церкви нынѣ открытъ сборъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ священники даромъ учатъ вашихъ дѣтей, да еще книжки покупаютъ на свой счетъ, лишь бы научить дѣтей вѣрѣ и благочестію. Но и этотъ церковный сборъ даетъ всего нѣсколько копѣекъ въ годъ. Къ нуждамъ своей приходской церкви относимся мы не менѣе холодно.

Святые Мурносоицы научаютъ насъ своимъ примѣромъ и тому, чтобы мы относились къ погребенію умершихъ съ сердоболіемъ и христіанскою любовью. Судите, какъ не принять участія въ погребеніи странника или

добраго паломника, путешествующаго по св. мѣстамъ и застигнутаго смертію вдали отъ родины и отъ родныхъ,— которому, при послѣднемъ издыханіи, некому закрыть глаза! Какъ не послужить такой несчастной семьѣ, гдѣ умирающая вдова—мать оставляетъ малыхъ дѣтей, которыхъ некому утѣшить, приласкать и накормить! Какъ не придти на помощь умирающему въ бѣдности, нищетѣ, не имѣющему даже полотна покрыть гробъ!

Братіе! Господь заповѣдалъ намъ утѣшать другъ друга въ горѣ и несчастіи. Всякое горе становится тяжелѣе, когда люди оставляютъ насъ въ бѣдѣ однихъ. Напротивъ, всякое несчастіе переносится легче, когда другіе оказываютъ намъ состраданіе, посѣщаютъ насъ, утѣшаютъ и помогаютъ добрыми совѣтами. Да поможетъ намъ Господь Богъ научить добродѣтели прославляемыхъ нынѣ св. Церковію благочестивыхъ женъ Мурносицъ.

Свящ. Н. Любимовъ.

Бесѣды о молитвенномъ призываніи святыхъ, противъ молоканъ и другихъ сектантовъ.

(Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій),

І.

Почитаніе святыхъ угодниковъ Божіихъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что прав. христіане, по ученію св. Церкви, должны призывать ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ ходатаевъ своихъ, представителей и заступниковъ предъ Богомъ, помогающихъ намъ своими молитвами и заступленіемъ предъ Нимъ. Пресв. Церковь такъ учитъ о призываніи святыхъ. „Мы призываемъ святыхъ въ посредничество между Богомъ, чтобы они молили Его за насъ, но призываемъ ихъ не какъ боговъ

какихъ, но какъ друзей Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его и поклоняются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою; но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать". (Прав. Исп.) „Это призываніе святыхъ, говоритъ одинъ отечественный учитель, не то означаетъ, будто мы въ своихъ нуждахъ, вмѣсто Бога, обращаемся за помощію съ святымъ Божиимъ. Нѣтъ, всякая *помощь* наша *отъ Господа, сотворщаго небо и землю* (псал. 120, 2). Но мы, сознавая свое недостойнство и нечистоту грѣховную, чувствуя свое удаленіе отъ Бога по грѣхамъ нашимъ, прибѣгаемъ къ святымъ, какъ близкимъ Богу, вѣрнымъ слугамъ Божиимъ. Они, въ обителяхъ небесныхъ, удостоенные близкаго сообщенія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, *единымъ ходатаемъ Бога и человековъ, давшимъ Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5), имѣютъ благодать молиться за земныхъ своихъ братій, еще обремененныхъ немощами, еще устраненныхъ отъ созерцанія небесной славы Божіей завѣсою бренной плоти, еще обуреваемыхъ волнами сего житейскаго моря и стремящихся къ пристани отечества небеснаго, но недостигшихъ его". (Бесѣды о пр. вѣрѣ Арх. Евсевія, ч. II, стр. 324).

Ученіе о призываніи святыхъ въ молитвахъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, неразрывно соединено съ ученіемъ о почитаніи святыхъ. Поэтому молокане и др. сектанты, отвергнувъ почитаніе святыхъ, должны были, отвергнуть и призываніе ихъ въ молитвахъ. Дѣйствительно, послѣдователи молоканскаго ученія и другія подобныя имъ сектанты не признаютъ необходимости призыванія святыхъ. Между тѣмъ, бр., это ученіе имѣетъ твер-

дья основанія и самыя ясныя указанія и въ св. Писаніи и въ преданіяхъ св. отецъ. 1) Священное Писаніе представляеть намъ не мало такихъ мѣстъ и примѣровъ, откуда видно, что молитвы праведныхъ людей, даже еще при ихъ земной жизни, принимаются Богомъ, какъ благоуханная жертва, чрезъ которую Господь отпускаеть согрѣшенія тѣмъ, за кого молятся праведники. Въ 20 главѣ книги Бытія разсказывается такой случай изъ жизни патріарха Авраама. Однажды Авраамъ зашелъ на время вмѣстѣ съ женой своею Саррой въ землю Герарскую. Изъ боязни, какъ бы жители Герара не убили его за жену, Авраамъ назвалъ Сарру не женою, а сестрою своею, тѣмъ болѣе, что Сарра и на самомъ дѣлѣ была сестрою Авраама, ибо они родились отъ одного отца и лишь отъ разныхъ матерей (12 ст.). Царь Герарскій Авимилехъ, считая Сарру сестрою Авраама, взялъ ее къ себѣ. Хотя онъ и не прикасался къ Саррѣ, но Богъ рѣшилъ наказать Авимилеха смертію, а семейныхъ его безнадствомъ. Когда же Авимилехъ обратился съ молитвою къ Богу, въ которой онъ оправдывалъ себя, говоря, что сдѣлалъ этотъ грѣхъ по невѣденію, такъ какъ и самъ Авраамъ выдалъ Сарру за сестру свою, то Богъ сказалъ тогда Авимилеху: „возврати жену мужу: ибо онъ пророкъ и помолится о тебѣ и ты будешь живъ“. Авимилехъ такъ и сдѣлалъ. Тогда Авраамъ помолился Богу и исцѣлилъ Богъ Авимилеха и жену его и рабынь его и онъ стали рождать. Въ этомъ разсказѣ мы видимъ первый и ясный примѣръ, какъ полезны молитвы праведнаго мужа для людей, и какъ милостиво принимаются онѣ Господомъ. Подобный же примѣръ находимъ, далѣе, въ книгѣ Іова. Когда страданія Іова кончились и его терпѣніе было прославлено Господомъ, то друзьямъ

Иова, которые не утѣшали его во дни страданій, а своими упреками только еще болѣе растравляли его раны, Господь сказалъ: „вы согрѣшили предо Мною, ибо не сказали ни одного истиннаго слова о рабѣ моемъ Иовѣ. Итакъ, возьмите теперь семь тельцовъ и семь ововъ и идите къ рабу моему Иову. Онъ сотворитъ жертву и *помолится о васъ*, такъ какъ Я только его лице (т. е. его молитву) и могу принять, а если нѣтъ, то Я погубилъ бы васъ“. Друзья Иова сдѣлали такъ, какъ повелѣлъ имъ Господь и получили разрѣшеніе грѣховъ своихъ *ради Иова* (гл. 42).

Имѣя столь убѣдительныя доказательства дѣйствительности молитвъ св. угодниковъ, еврей, когда прогнѣвляли Господа своими беззаконіями, чтобы умилостивить Его, прибѣгали къ св. людямъ и просили ихъ молитвъ и заступничества предъ Богомъ. Во времена судей, именно при пророкѣ Самуилѣ, еврей находились подъ властію иноземцевъ—филистимлянъ. Когда весь домъ Израилевъ обратился къ Господу, то Господь благоволилъ избавить ихъ отъ руки враговъ. Пророкъ Самуиль собралъ всѣхъ израильтянъ для поста и молитвы въ городъ Массифу. Услышавъ объ этомъ, филистимляне напали на израильтянъ. И сказали сыны израилевы Самуилу: „не преставай взывать о насъ Господу, Богу нашему, чтобъ Онъ спасъ насъ отъ руки филистимлянъ“. И сказалъ Самуиль: „да не будетъ этого со мною, чтобъ отступить отъ Господа Бога моего, и не взывать о васъ въ молитвѣ“. И взявъ Самуиль одного ягненка отъ сосцевъ, и принесъ его со всѣмъ народомъ во всесоженіе Господу, и возвалъ Самуиль къ Господу объ израиль, и услышалъ его Господь. И когда Самуиль возносилъ всесоженіе, филистимляне пришли воевать съ

Израилемъ. Но Господь возгремѣлъ въ тотъ день сильнымъ громомъ надъ филистимлянами, и навелъ на нихъ ужасъ, и они были поражены предъ Израилемъ. И выступили израильтяне изъ Массифы, и преслѣдовали филистимлянъ, и поражали ихъ. Такъ усмирены были филистимляне, и не стали болѣе ходить въ предѣлы израилевы (I Цар. 7, 1—13). Впрочемъ, такой же случай мы видимъ еще прежде, именно во времена пророка и Боговидца Моисея. Странствуя по пустынь, евреи однажды подняли ропотъ на недостатокъ хлѣба и воды. За этотъ ропотъ Господь послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣй, которые жалили народъ такъ, что многіе отъ этого умирали. Тогда пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: „согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя, помолись Господу, чтобъ Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ“. *И помолился Моисей Господу о народъ.* И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числь 21, 5—9). Такъ образъ цѣлый народъ исцѣлялся отъ болѣзней по молитвѣ одного праведника.

Приведенные примѣры ясно показываютъ, какъ высоко цѣнили евреи молитвы людей праведныхъ. Они смотрѣли на заступничество св. угодниковъ, какъ на первое и самое вѣрнѣйшее средство умилостивить Владыку Господа. Пусть помнятъ это молокоане.

Въ новомъ завѣтѣ ученіе о силѣ и необходимости для человѣка молитвъ праведныхъ людей раскрыто болѣе яснымъ образомъ. Ап. Іаковъ прямо и рѣшительно выражается: *много можетъ молитва праведнаго послѣст्वуема* (Іак. 5, 16) и въ доказательство своихъ словъ приводитъ примѣръ изъ жизни пророка Іліи, который

молився, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (2 Цар. 17, 18. Іак. 5, 17, 18). Сознавая важность и силу молитвъ другъ за друга, а тѣмъ паче силу молитвъ людей праведныхъ за своихъ ближнихъ, даже такой великій угодникъ Божій, какъ Павелъ, первоверховный апостоль, сосудъ избранный, удостоившійся быть восхищеннымъ даже до третьяго неба и слышать тамъ глаголы неизреченные, даже и онъ — этотъ великій угодникъ — нуждался въ братскихъ молитвахъ и неоднократно просилъ себѣ молитвъ у благодетельныхъ учениковъ своихъ. Такъ въ посланіи къ Римлянамъ онъ пишетъ: *молю вы, братіе, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію Духа, сподобитесь ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30). О самомъ себѣ тотъ же апостоль говоритъ: *молимся всегда о васъ, да вы сподобитесь званію Бога нашъ, и исполнитъ всяко благоволеніе благодати и дѣло въры въ силъ, яко да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа въ васъ и вы въ немъ* (2 Сол. 1, 11, 12). Въ другомъ мѣстѣ онъ же завѣщаетъ молиться за другихъ; *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся чловѣки: за царя, и за всѣхъ, иже въ власти суть* (Тим. 2, 1, 2). Подобныя мѣста: Сол. 5, 25; 2 Кор. 1, 10, 11; Кол. 4, 3 и т. д.

Итакъ, бр., св. Писаніе ветхаго и новаго завѣтовъ очень ясно доказываетъ, какъ сильны и дѣйственны, а потому и необходимы для христіанъ, молитвы св. угодниковъ, когда они живутъ еще на землѣ. А если такъ сильны молитвы праведниковъ, при ихъ земной жизни, тѣмъ сильнѣе, угоднѣе, для Господа и спасительнѣе